

Добраться до Луны —
дорогого стоит...

Пешком до Луны
Адамн Шоу

12+

Адалин Шоу
Пешком до Луны

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Шоу А.

Пешком до Луны / А. Шоу — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Мишель крупно повезло - в свои семнадцать она попала на стажировку в крупнейшее в городе агентство организации вечеринок. Теперь у неё две совершенно разные жизни: утром - уроки в школе, вечером - сумасшедшие тусовки. Мишель утопает в море алкогольного опьянения и гонораров и первой узнает главные сплетни, но вместе с тем знакомится с преступниками, врёт родителям, прогуливает школу и попадает в неприятности. Как ей прожить две жизни, не разрушив ни одной, найти настоящую любовь и добиться желаемого, не захлебнувшись в грязи и лицемерии «большого города»?

© Шоу А., 2017

© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	16
Глава 6	18
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	26
Глава 10	30
Глава 11	32
Глава 12	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Часть первая

Глава 1

Модный ресторан в центре города. Кругом мужчины в стильных костюмах с небольшими приемниками в ушах и жутко деловитым видом. Женщины на каблуках порхают словно птицы: одна спешит на свидание, вооружившись модным клатчем и ярко-красной матовой помадой, другая – бизнес-леди – в строгом костюме насыщенного синего цвета и с едва заметной розовой брошью на левом верхнем кармане пиджака – проблеск бунтарской природы. Блестящая розовая птица кричит: «Я не пленница серых костюмов идеального покроя, я живу настоящей жизнью, и пусть даже не всегда следую правилам здешнего общества, где каждый делает то, что должен, и верит в так называемую систему».

Я вижу всё это сквозь огромное окно, напротив моего столика из светлого дерева с резными углами. Вижу мир, который кипит страстями, мир, в котором люди вечно куда-то спешат и всё равно опаздывают. Иногда они даже не понимают, зачем они делают то, что делают, а лишь следуют установленным какими-то идиотами «законам существования».

Бегут люди, бегут стрелки на недавно купленных за бешеные деньги наручных часах цвета металлик, а я всё сижу и думаю, много думаю: о родителях, сестре, лучших друзьях и даже о незнакомых мне людях – о том, кто они, кого любят, кого ненавидят, куда торопятся.

Мне уже некуда торопиться. Я нашла свой мир, который до безумия люблю и в котором плаваю как рыба в воде. Перед вами сильная и смелая мисс Брэй, маленькая частичка огромного шоу-бизнеса.

Сидя на стильном, но в то же время ужасно неудобном, высоком барном стуле, обитом шоколадного цвета кожей с золотыми заклепками, я потягиваю кофе, хотя, если честно, терпеть его не могу. Открыт ноутбук, рядом – ежедневник и ручка-паркер – атрибуты успешного человека, профессионала в своем деле, человека видного, значимого, сильного духом, обладающего своим стилем. И что уж точно у такого человека есть, так это пара бумажек в кармане, которые он не будет беспокойно пересчитывать и откладывать на «чёрный день» и которыми легко сможет расплатиться за кофе.

Мечта сбылась – я, Мишель Брэй, обедаю в «Континентале», где чашка капучино стоит больше, чем полное издание «Войны и мира». Могу ходить по лучшим бутикам, салонам и ресторанам, быть в центре внимания самых завидных парней и посещать закрытые вип-вечеринки. Сегодня на мне пышная юбка из мягкой сетки и жёлтого атласа, замшевые изумрудные туфли и розовая блуза с колье из разноцветных треугольников. Укладка и новый цвет волос – решила сменить привычный блонд на насыщенный каштановый оттенок. Идеальный дневной макияж подчеркивает глаза. У меня есть всё: лучшая в мире работа, красивая одежда и даже кружка отвратительно дорогого кофе.

– Вставай, уже пол седьмого. В школу опоздаешь!

Вот и закончилась прекрасная сказка о девочке, которая мечтала покорить большой город. Открываю глаза и вижу звезды. Ими украшена потолочная плитка. И пока что это единственные звезды, до которых я могу достать рукой.

– Как? Уже пол седьмого? – из сонного состояния выводит осознание того, что вовремя на литературу я точно не приду. – Я же просила, в шесть! – Сбрасываю с себя одеяло и бегу в ванную, но оказываюсь перед запертой дверью. – Сэм, вылезай, я опаздываю!

– А мне плевать, – слышится за дверью.

Да как так можно? Мало того, что мне приходится жить с ней в одной комнате, так ещё и терпеть все её закидоны. Саманта – моя младшая сестра, ей тринадцать. Ох уж этот переходный

возраст: черные футболки на пике моды, вечное залипание в компьютере и знаменитое «я вас всех ненавижу». А ведь могла же вырасти нормальной девочкой. Но пока что это белокурая бестия, ростом всего-то метра полтора, превращающая мою жизнь в кошмар. У нас разница в возрасте всего четыре года, но ощущение, будто в вечность.

Делать нечего – я вернулась в комнату, упала в кресло и начала вспоминать прекрасный «Континенталь», кожаный стул и отвратительно дорогой кофе. И вдруг мысль о возможном кофейном пятне на желтой атласной юбке прервалась внезапным озарением.

На прошлый новый год в игре «Тайный Санта» мне подарили ежедневник. Правда, я его даже не открывала. Не видела смысла. Да и что мне писать? «Привет, дневник! Сегодня я позавтракала и опоздала на литературу»? Ну нет, бред какой-то.

Но сейчас что-то щелкнуло в моей голове – быть может, заработал рычаг смелости и стремления к новой жизни? Я подбежала к столу, достала дневник с полки и на обложке фиолетовой ручкой вывела надпись:

История о девочке, которая хочет взобраться на высокую сцену, проникнуть в мир шоу-бизнеса и самых лучших вечеринок. Словом, покорить этот большой, необъятный, величественный город. История обо мне, пока что семнадцатилетней Мишель Брэй.

Я воодушевилась: моя жизнь будет услышана, и пускай только этими хрустящими страницами. Моим мыслям большего и не надо. Спустя семнадцать лет хаоса, я наконец, поняла, чего я хочу. Мысли выстроились в ровный поток. Решено! Найти себя, найти свой путь и прожить каждый день так, как некоторые не проживают и целую жизнь.

– Иди в свою ванную, бесишь уже – надуту проговорила Сэм.

Но я уже никуда не спешила, я была занята вещами поинтереснее. Думала о своём сказочном сне и писала, писала, писала. Однажды я слышала, что если много о чём-то думать, записывать свои желания и цели, то они обязательно станут правдой. Как говорит мама – мысли материализуются. И вот, строчка за строчкой я приближалась к своей мечте. Из старшеклассницы Мишель за одну страницу выросла Мисс Брэй, готовая горы свернуть.

17 октября. Рождение мыслей.

Я человек мыслей. И больше всего я думаю. Думаю о том, кто я, и где в этом мире моё место. А вдруг я никогда не смогу добиться желаемого? Остаться одинокой и непризнанной с вагоном устаревших целей и несбывшихся надежд за спиной – хуже всякого провала.

Хорошая карьера – вот что мне нужно. Это лекарство от всех болезней, и само осознание того, что я найду себя, захватывает меня волной счастья. Мне нужна капелька везения и веры в себя. Я точно знаю, что хочу ходить с папкой, полной документов и фотографий, заклеить всю стену стикерами с важными поручениями, общаться с сотнями людей и находить лучшие решения, успевать сделать невозможное в самые короткие сроки ради одного волшебного момента – момента, когда у тебя уже всё спланировано, и ты с лёгким волнением смотришь на результат.

Я хочу жить этим городом: наслаждаться его лучшими вечеринками, общаться с лучшими людьми и работать в любимом месте. Делать то, что приносит тебе неподдельный кайф – это и есть реальное счастье.

Одно только «но». Работы как не было, так и нет. И найти её настолько непросто, что, кажется, проще научить собаку есть китайскими палочками. Но сегодня я мечтательный оптимист, и, надеюсь, это теперь не просто настроение, а состояние души. Ведь если не верить, ничего не получится. Каждому нужно во что-то верить.

Если подумать, любое открытие начиналось с мечты – мечты о том, что постучав камень о камень, можно получить огонь, или о том, что освещать жилище можно не только

керосином. Если бы человек не верил в вещи, казавшиеся с первого взгляда невозможными, он бы не открыл колесо, лампочку, телефон, компьютер. Он бы так и не узнал, что Земля круглая. Одни верят в Бога, другие в потусторонний мир и волшебных существ. Верить можно во всё, даже в бургеры.

Я верю в людей. Я верю в них, потому что они могут сделать невозможное возможным. Надеюсь, моё невозможное скоро рассеется, и откроется «О дивный новый мир»¹, только не такой пугающе дивный, каким его описывал Хаксли.

В надежде и вере наша сила. В умении ставить цели и добиваться их – наша смелость. Так начнём же путь через тернии к звездам!

Мечтательная и пока что семнадцатилетняя

Мишель Д. Брэй

– Мишель, я так понимаю, в школу тебе сегодня не нужно?

– Прости, мам, уже лечу! – На часах семь. Ну нет, сегодня я точно не опоздаю!

Надеваю голубые джинсы, натягиваю серую футболку с логотипом «Рэйнольдс», на ходу накидываю красную клетчатую рубашку и бегу в ванную. Щелчок дверного замка, на волосах уже резинка, открыла кран. Умывшись, смотрю в зеркало.

– Сегодня ты сможешь невозможное и даже больше, Мишель Брэй!

¹ «О дивный новый мир» – [антиутопический сатирический](#) роман английского писателя [Олдоса Хаксли](#) (1932).

Глава 2

На улице уже ждёт синий «опель», и облокотившийся на капот мой лучший друг Алекс. Из машины рукой машет Джей.

– Привет, дурёха! Сегодня я на переднем сидении. Давай быстрее, мы не на шутку опаздываем!

Дженнифер Эддингтон – моя удивительная подруга ещё с шестого класса. Она изо дня в день не перестает меня удивлять. Смелая, независимая, свободная как птица, она делает, что хочет, и, может быть, поэтому у неё плохие оценки и постоянные вызовы к директору. Мы с ней разные, но она моя Джей, и я не променяю её ни на кого другого. Темноволосая высокая барышня в кожаной жилетке и рваных джинсах с горящими глазами и ярко-красными губами – её вы точно не пропустите. Джей – наша отвязная тусовщица, в общем-то, сестра своего брата, правда, того ещё придурка. И благо, Джей на этот счёт абсолютно со мной согласна. Как говорится, в семье не без Эвана, или в моём случае – не без Сэм.

Эван старше её на год, но иногда мне кажется, что младше на шесть. Его жизнь – это друзья, алкоголь и футбол и девушки, много девушек, очень много девушек. Как он играет с таким процентом алкоголя в крови, я до сих пор удивляюсь, а вот что насчёт девушек – так у Эвана их столько, что хватит на десяток гаремов. Каждая ночёвка у Дженнифер – это повод познакомиться с новой моделью, черлидершей, стилистом, фотографом или даже студенткой по обмену из Китая.

Сажусь на заднее сидение нашего «опеля», Алекс врубает музыку и нажимает на газ.

Школа, школа... Дайте подумать. Пожалуй, я даже не буду скучать. В этом огромном трехэтажном здании из красного кирпича нет совершенно ничего привлекательного. Только уроки, оценки и прочая ерунда.

Заглядываю в шкафчик, беру тетради и вприпрыжку подбегаю к Алексу.

– А ты сегодня отлично выглядишь! В честь чего это? А ну, рассказывай, для кого наряжился?

Алекс сегодня и впрямь отличился: голубая джинсовая рубашка, полосатая бело-голубая бабочка – последний раз он надевал её год назад на школьный бал – и темно-коричневые брюки. Не поспоришь: этот прикид идеально подчеркивает его взъерошенные волосы, нос с горбинкой и пронзительный взгляд голубых глаз. С Алексом мы общаемся с самого детства. И вот сколько я его помню, он всегда был преданным фанатом джинсовок и клетчатых рубашек, но никак не бабочек и лакированных туфель. Хотя сейчас нам уже по семнадцать, а значит, всё меняется. Даже не верится, что это последний год в школе. Впереди маячит немного пугающая, но такая манящая взрослая жизнь.

Пятнадцать лет назад в подгузниках и ходунках, а сегодня уже ученики выпускного класса: я, невысокого роста, в своих любимых джинсах и собранными в хвост длинными светлыми локонами, и он, высокий, худощавый парень с русыми непослушными волосами. Про таких как Алекс говорят – харизматичный малый; умный и находчивый, решает все проблемы, а главное – никогда не бросит в беде. За это я и люблю своего Алекса.

– Сегодня приезжает отец. Хочет, чтобы я сходил на встречу с его другом, он заместитель директора в одной крупной компании. Говорит, они могут взять меня на практику.

– Алекс, это же отличная новость!

– Да, но Мишель, ты же знаешь, я могу хакнуть сайт школы, чтобы подправить оценки Джей, но никогда не думал о том, чтобы заниматься этим всерьёз.

– Это твоё, это то, что ты любишь и умеешь делать. Конечно, они не попросят тебя взломать сайт правительства...

– А жаль, – с улыбкой добавил Алекс.

– Но ведь ты талантлив и сможешь стать выдающимся... Эм... компьютерщиком?

– Я программист, Мишель, – смеясь, исправил меня Алекс. – Компьютерщик – откуда ты вообще это слово взяла? Ну хорошо, на встречу я схожу, но только без этого, – он расстегнул бабочку и закинул в шкафчик.

– Она тебе и не нужна. Главное, что ты это ты, и нет никого, кто справится с этой встречей лучше. Послушай, мне нужно забежать к мисс Уоррен, она попросила помочь с кастингом, так что увидимся в классе!

Когда я вошла в актовЫй зал, он уже был забит старшеклассниками. Дело в том, что сегодня кастинг на участие в спектакле «Пешком до Луны». Сценарий этой постановки я написала уже давно и предложила полгода назад в порядке бреда. Как видите, руководительница театра, мисс Уоррен решила её реализовать, хотя и не получит за это ни гроша, потому что школа не выделяет премии на работу театрального кружка. И только если нам удастся сделать что-то действительно стоящее, у нас будет шанс получить деньги на другие постановки.

– Итак, сегодня состоится отбор в актёрскую труппу спектакля... – благодаря громкоговорителю голос разлетелся по всему залу.

Кто-то толкнул меня в плечо, я уронила сценарий.

– Прости, пожалуйста, – посмотрев на меня, шепнул зеленоглазый парень. Он на секунду задержал взгляд и стал быстро собирать листы сценария.

– А, вот и претендент на роль главного героя! Наш новый ученик Ричард, – пропела мисс Уоррен. – У него замечательные рекомендации из прошлой школы. Просто находка для нашего театра. Ричи, поднимись на сцену!

– Кажется, это меня зовут, – подавая мне листы, сказал парень, а я будто в прострации была. – Эй, не спи! – он улыбнулся.

– Ах, да. Прости, что-то задумалась, – я забрала сценарий и начала нервно перебирать листы.

– Ричард Нэш, рад знакомству, – и он протянул мне руку.

– Мишель Брэй, крайне удивлена... и тоже очень рада, – смущенно улыбаясь, я пожала его сильную руку.

– Ещё увидимся, Мишель Брэй, – снова улыбка, и он убежал к мисс Уоррен.

Я собрала с мыслями и поспешила туда же.

– Сценарий, как вы знаете, написала наша ученица и автор идеи этого спектакля Мишель Брэй. Мишель, тебе слово.

– Итак, всем привет. – На меня пристально смотрел зеленоглазый красавчик. О, да что за чёрт. Так, ладно, Брэй, не дрейфь! – Этот спектакль, – начала я воодушевленно, – может решить судьбу нашей школы. Поэтому мы все должны выложиться на сто процентов. Стилисты, визажисты, техники, но самая большая ответственность падет на актеров. Не столь важно, какой костюм будет на главном герое, главное – это чувства, которые он сможет донести. Ваша задача и сейчас, на отборе, и на самой премьере сделать так, чтобы мы видели не людей, разодетых в разноцветные шмотки, а любовь, дружбу, предательство, зависть. Нам нужны эмоции, переживания, а не наигранный пафос. Многие никогда не играли в театре, но нам не нужна игра, нам нужна жизнь. Удивляйте, вдохновляйте, оживляйте скучную театральщину бурными страстями жизни! Всё в ваших руках! – проскандировала я.

Зал молчал. С края первого ряда послышались медленные, отдающиеся эхом хлопки – аплодировал Ричи. И вдруг, все стали аплодировать. Я почувствовала себя лучше, чем когда-либо.

– Отличная речь, Мишель! – Через громкоговоритель прямо мне в ухо прокричала мисс Уоррен.

Я улыбнулась и посмотрела на Ричи, он улыбнулся в ответ.
«Да начнётся волшебство», – подумала я.
«А ты не промах, Мишель Брэй», – подумал Ричи.

Глава 3

24 октября. С первого взгляда.

Можно ли влюбиться с первого взгляда? Эта тайна навсегда останется тайной, ведь люди даже не могут найти точные доказательства, которые помогут понять, что ты влюблён. Каждый испытывает это чувство по-особенному, а некоторые вообще путают его с чем-то другим.

И, наверное, даже хорошо, что эта тайна навсегда так и останется тайной. Некоторым секретам лучше жить за пуленепробиваемой железной завесой. Так, в жизни останется хоть какая-то загадка.

Влюблялась ли я с первого взгляда? Этот вопрос ставит меня в глубочайший тупик. Но с той самой встречи прошла неделя, а я до сих пор только и думаю, что о прекрасном Ричи. Хотя, вряд ли это можно назвать влюблённостью. Ведь мы даже не разговариваем.

Как и следовало полагать, Ричи получил роль главного героя, и теперь я вижу его чаще, чем своих друзей. Кстати, две репетиции в день в течение недели принесли плоды. Скоро премьера, и школа стоит на ушах: парни из оргкомитета под руководством Алекса работают над светом и музыкальным оформлением, а девочки из кружка домоводства шьют костюмы и создают декорации. Мисс Уоррен уже пригласила фотографов из двух подростковых журналов, организаторов конкурса школьных театров и представителей нескольких агентств, занимающихся подготовкой фестивалей и концертов.

Возможность получить деньги у нас определено будет, если Миранда и Питер (они играют роли друзей Ричи) больше внимания уделяют эмоциям, а не продолжают нудно скандировать заученный текст, к тому же с запинками.

Что же до Ричи, так он оказался хорош во всём. Я бы даже сказала, слишком хорош. Единственный, кто его действительно не любит, так это Эван. Он считает, что Нэши хочет отобрать у него жезл популярности. Хотя кажется, Ричи совсем не важно, как его воспринимают окружающие. А так называемый жезл популярности Эвана – это вообще из области фантастики.

Тем не менее, пообещать с Ричи наедине мне так и не удалось. Меня, как ассистента миссис Уоррен, каждый, кому не лень, хотел видеть 24 часа в сутки, но только не Ричи. Интересно, дело в том, что я ему не нравлюсь, или в том, что Миранда уделяет ему столько внимания, что хватило бы на огромную японскую семью? Но как бы там ни было, он всё равно каждый раз приветливо машет мне рукой в столовой.

Так кто же ты такой, Ричи Нэш? И откроешься ли ты мне?

Возможно влюблённая и пока что семнадцатилетняя

Мишель Д. Брэй

Я закрыла дневник, положила в ящик стола и поспешила на улицу.

Как обычно, наша тройка на «опеле» подъехала к главному входу в школу. После трех уроков мы уже сидели в столовой, и Джей впопыхах рассказывала главные сплетни, которые сегодня с утра успела подслушать в женском туалете.

– Я вам говорю, он переезжает в Мичиган, а значит, теперь химию будет вести тот молодой красавчик-практикант.

– Джей, от этого твои семестровые оценки не улучшатся, – усмехнулся Алекс.

– А вот и улучшатся. Ты посмотри на мои ноги, они заслуживают пятерки, – Джей закинула ногу над столом и провела рукой вдоль бедра. – Кстати, как у тебя дела с твоим симпатягой Ричи, Мишель?

– Ну, во-первых, он не мой, а во-вторых, кажется у Ричи уже есть воздыхательница.

– А, ты про Миранду? Не волнуйся, он на неё даже не смотрит. Зато за тобой этот Нэш буквально следит.

Я посмотрела на Алекса, он поднял брови в знак согласия.

– Кстати, вот и он.

Я подняла голову. В столовую вошёл Ричи в сером джемпере и с растрепанными волосами. Даже эта растрепанность была ему к лицу.

– Чёрт возьми, а он очень хорош, – сказала Джей.

Ричи оглядел зал пленяющим взглядом своих зеленых глаз, и, увидев меня, радостно улыбнулся и замахал рукой.

– Мишель, помаши ему в ответ! – завопила Джей.

– Тише ты, а то подумает, что я и правда в него влюбилась.

– А разве не влюбилась? – монотонно отозвался Алекс.

Я опустила глаза, улыбнулась и, кажется, даже немного покраснела. Спустя минуту мимо прошел Ричи.

– Приятного аппетита, Мишель Брэй, – он подмигнул мне.

«И тебе, Ричи Нэш», – подумала я, но сказала:

– Мы же скоро увидимся? Эм... Точнее да, мы скоро увидимся, ведь... Скоро репетиция. Да, репетиция!

– Какой позор, – продолжила я, когда Ричи уже был в нескольких метрах от нас.

Джей и Алекс переглянулись и, как само собой разумеющеюся, сказали почти одновременно:

– Определённо влюбилась.

– Сто процентов.

– Алекс, – я ехидно прервала всеобщее восхищение моим новым кумиром, – мы так и не услышали от тебя ответ. Как прошло собеседование?

– Ну... – сухо начал он. – Меня взяли!

– А не чересчур ли ты счастлив для человека, который не особо то хотел попасть в это место, – поглощая фруктовый йогурт, заметила Джей.

– Джей, ты не поверишь. Чувак, которого отец рекламировал мне, как успешного директора крупной фирмы, оказался просто обалденным! Двадцатиминутное собеседование шло два часа. Сначала мы обсуждали работу, а потом он угостил меня дорогим коньяком, с условием, что папа не узнает, и рассказал, как в молодости работал под прикрытием в одной фирме, занимающейся нелегальной продажей оружия.

– Алекс, да это же просто супер! Ну, в смысле, нелегальное оружие – это не супер, конечно... В общем, я очень-очень рада за тебя.

– Ну вот, – протянула Джей, – теперь я самая безработная из самых безработных.

– Джей, не драматизируй. Я тоже безработная...

– Но амбициозная! – Джей многозначительно указала пальцем в небо.

– Я очень рада за тебя, Алекс.

– Официальный стажер, а по совместительству хакер к вашим услугам, – Алекс улыбнулся, развел руками и сделал поклон головой.

После школы мы заскочили в «Лорен Хаус», наше любимое кафе на Милборн-стрит. Как обычно, шестой столик справа у окна, официантка Нэнси, молочный коктейль, овощной салат и куриные наггетсы.

– Как Майкл? – спросила я у Нэнси.

Майкл – восьмилетний сын двадцати восьми летней Нэнси. Его отец, Ник, шесть лет назад ушел к стриптизерше, бросив бедную Нэн одну с маленьким Майклом. Иногда я помогала ей и с малышом, пока Нэн работала за троих, чтобы устроить Майкла в детский сад. Сей-

час у Нэн большие проблемы с деньгами – в прошлом месяце Майкл тяжело заболел, и все деньги им пришлось потратить на лечение. Нэн уже заложила дом, но малышу нужны ещё две операции.

– Майклу сегодня лучше. Кстати, он всё спрашивает, когда ты зайдешь.

– Я обязательно забегу сегодня или завтра, тем более, у меня есть подарок! Мы с Алексом и Джей скопили немного карманных денег, так что скоро у Майкла появится машинка на радиоуправлении.

– Ребята, вы чудо! Но мне как-то неловко брать у вас что-то. Вы ещё школьники, а я в силах заработать и сама.

– Нэн, тебе сейчас нужна помощь, и нам это не составляет труда. Позволь нам помочь, это от чистого сердца, ведь мы все любим малыша Майкла! Даю слово, когда-нибудь я найду деньги на операции, и мы с ним снова сходим на его любимую игровую площадку.

На глазах Нэн выступили слёзы. Она вздохнула и, развернувшись в сторону кухни, дрожащим голосом сказала:

– Ну, я за нагетсами. Они, кажется, уже готовы.

Когда Нэнси ушла, Джей спросила:

– Мишель, ты очень к ней добра, но скажи на милость, где ты собираешься найти несколько тысяч долларов? Зачем ты вселила надежду в Нэн, если даже для себя таких денег достать не можешь?

– Я уверена, я найду способ. Ведь речь идет о жизни Майкла, Джей!

– Я хочу верить, но ты же сама знаешь, твоя тётя умерла от того, что мы не успели найти деньги на операцию.

– Джей, не надо, – вмешался Алекс.

– Ничего... – ответила я.

Очередное напоминание о тёте Норе. Я даже потеряла аппетит.

– Как бы я не любила Майкла... Его спасёт только чудо.

– Да, Джей, чудо! Но это чудо не произойдет, если мы будем сидеть и ждать, пока Нэн принесет дурацкие нагетсы! – я соскочила с дивана. Я сорвалась, мысль о тёте Норе не давала покоя. – Нора умерла, потому что мы не дали ей это чудо! Я не дала ей его!

Джей сидела молча.

– Мишель, не надо. Это было год назад, и ты в этом не виновата, – начал успокаивать меня Алекс. Он всегда вставал между мной и Джей, когда мы ругались. – Нора была прекрасной, и ты знаешь, её все любили. Мы найдем способ помочь Майклу! Обязательно найдем!

Я опустила на диван. Воспоминание о моей родной Норе выгнало из головы всё: даже мысль о Ричи Нэшэ.

– Прости, Мишель... Я не хотела, – начала Джей.

– Вы правы. Мы не виноваты... Никто не виноват, – сказала я отстраненно.

Нэнси вынесла поднос с нагетсами.

– О, кажется нам уже принесли дурацкие нагетсы, – улыбнувшись, сказал Алекс. И мы засмеялись.

Секунду назад мне хотелось разрыдаться, уйти прочь из кафе и никогда сюда не возвращаться. Так же я чувствовала себя год назад, когда умерла Нора.

А всё-таки хорошо, что у меня есть друзья. Когда мне грустно, они смешат меня нагетсами. Как же хорошо. И уже почти не грустно.

Глава 4

Тёте Норе было двадцать девять, когда врачи обнаружили у неё сердечную недостаточность. Для моей мамы, её старшей сестры, это прозвучало как приговор, а я верила, что она справится. Норе нужна была пересадка сердца, но у нас не было такого количества денег, чтобы достать ей новый «моторчик».

Когда Нора лежала на больничной койке, она шутила и рассказывала, как в будущем выйдет замуж, и у неё будут две прекрасных дочки. Одну она назовёт Мишель, в честь своей «мечтательной до умопомрачения племянницы». Но замуж Нора так и не вышла. Она умерла через полтора года после обнаружения диагноза – не дождалась нового сердца.

Нора владела небольшим ночным клубом на Сент-авеню. Когда она заболела, и перестала приходить на работу, заместитель не побрезговал скинуть со стола её вещи. Он нашел статью в уставе клуба, гласящую: «Если управляющий не может по каким-либо причинам появляться на работе более четырёх месяцев, все права переходят ко второму уполномоченному лицу». Да, это закон. Но как же он беспощаден! Нора потратила годы, чтобы стать самой лучшей на свете тётей, какой я её и запомнила, она в одиночку поставила свой клуб на ноги и в одно мгновение потеряла всё.

Удивительно, как легко человека списывают со счетов в большом мире. Здесь как нельзя лучше работает закон «либо ты, либо тебя». Город живет по своим законам: люди здесь как тигры: зубами прогрызают себе дорогу, не щадя никого на своём пути. Но Нора была особенной: не шла по головам, а давала людям возможность проявить себя, любила свою работу и думала, что там её друзья. Но эти самые «друзья» ни разу не пришли навестить её в больнице, и даже ни разу не позвонили. Нора ушла, и никто из этих псевдо-друзей даже не вспомнил о ней. Но я буду помнить её всегда. Она научила меня идти за своей мечтой и верить в невозможное. Нора знала, что если захотеть, можно горы свернуть, – в этом был её маленький и в то же время великий секрет. Я пообещала ей быть собой и не отказываться от своих желаний, а она взамен подарила мне частичку себя. Теперь я, как и моя любимая Нора, ношу фамилию Джексон. Правда, об этом знают только родители, Джей и Алекс. Для всех остальных я Брэй.

И, может, когда-нибудь я открою миру свой секрет, но пока что это должно остаться со мной – чтобы было так хорошо и тепло, будто бы Нора делает меня сильнее, будто бы она рядом, Рядом со мной, Мишель Джексон Брэй.

26 октября. Больше не страшно.

После скандала с Джейм меня будто током ударило. А ведь со смерти Норы прошёл уже год. И весь этот год я прожила без её голоса, без советов и разговоров по душам. И прожила достаточно хорошо.

Мне уже не грустно признавать, что я больше не вспоминаю о Норе каждый вечер. Пожалуй, в этом самое большое достижение – смириться с тем, что её больше нет. Я, наконец, поняла, что смерть – необратимый исход жизненного процесса, и от этого стало как-то легче, спокойнее.

В какой-то степени, этот исход крайне необходим, ведь в бесконечной жизни нет никакого счастья. У каждого процесса и организма есть предел – точка невозврата. Пока ты не достиг этой точки, можешь делать всё, что угодно. Ты можешь жить, во всех смыслах этого слова.

Я точно знаю, Нора прожила свою жизнь так, как хотела её прожить. Она знала, что нет смысла жить так, как тебе говорят другие, если рано или поздно все вы сыграете в ящик. И поэтому ей было не страшно уходить.

Не будьте так уверены в завтрашнем дне – исполняйте свои желания сегодня. Чтобы через десятки лет сказать: «Какую дивную я прожил жизнь. Один вопрос: а можно повторить?»

Уверенная в себе и пока что семнадцатилетняя

Мишель Д. Брэй

Глава 5

С начала репетиций школьной постановки прошли три недели. Декорации и костюмы уже были готовы, техническая часть отработана десятки раз. С Ричи мы всё так же здоровались в столовой и почти не общались на площадке. Да, впрочем, я была слишком занята, чтобы думать о нём. На мои плечи упала тонна работы: круглосуточное общение с актёрами, вплоть до проведения индивидуальных репетиций, ежедневные поездки в типографию – они несколько раз распечатали неправильные афиши – и украшение актового зала. В общем, деньки были трудные, но я была довольна как никогда.

Спектакль завтра вечером, и сегодня Миранда пригласила всех, кто принимал участие в подготовке, на вечеринку. Конечно, это была самая тупая идея, которая могла прийти в голову Миранде, но я была настолько выжата, что плюнула на всё и тоже пошла. Родители уехали к бабушке на два дня, поэтому мне ничто не помешало уйти из дома безнаказанной. Сэм бы меня точно не сдала – она сама убежала через час после отъезда мамы и папы, и до сих под дома не появлялась. Я как послушная девочка сидела дома вплоть до этого момента. Но сегодня встал вопрос: развалиться на диване и посмотреть тупой сериал с чашкой мороженого или провести этот вечер не как все другие вечера?

«Да что может случиться? Просто несколько человек выпьют по баночке пива, потанцуют и уже к полуночи наверняка разойдутся по домам». Мысль абсолютно нереальная, но тогда я убедила себя, что так оно и будет.

Когда мы с Алексом и Джей приехали, дом уже был заполнен полупьяными старшеклассниками, вряд ли хоть немного осознающими, что похмелье не станет их другом на завтрашнем выступлении.

Мимо пролетела бутылка пива.

– Три, два, один... В яблочко! – завопил рыжий парень, стягивая футболку и наворачивая круги по гостиной, когда бутылка врезалась в стену, и стекло разлетелось по коридору.

– Это что, Даг? – с выражением отвращения высказалась Джей.

– Только не говорите, что это и правда...

– Даг, – закончил мою мысль Алекс.

Мы дружно издали звучное «У-у-у» и пошли навстречу хозяйке дома, которая приветливо махала рукой, как всегда широко и глупо скалясь.

– Привет, ребята, – радостно завизжала Миранда и схватила меня за плечи. – Так рада, что вы пришли! Уже видели триумф рыжего ботаника?

– Это ты про Дага? – сказала Джей.

– Про Дага или Тома, а может, Джейсона... Не знаю! Честно говоря, не запоминала, как его зовут, и как зовут ещё половину моих гостей, – Миранда махнула рукой и засмеялась.

Смех у неё всегда был свинский. Не в том смысле, что она похожа на свинью... Хотя, есть в ней что-то поросячье. Её смех был писклявый вперемешку с похрюкиванием. Удивительная девушка. Просто удивительно раздражающая девушка!

Когда порыв смеха закончился, она снова выпучила глаза и завизжала:

– Так как вам?!

– Волшебно, – сухо заметил Алекс.

– Невероятно, – поддержала его Джей.

– Да-да, просто потрясающе, – завершила тираду я, подталкивая друзей на кухню.

– Вот и я думаю, что не все потеряно! Интересно, а как этот ботаник целуется... – задумчиво произнесла Миранда, ехидно улыбулась и тут же пулей понеслась в гостиную.

– Господи, вот послал же ты нам такую идиотку, – смеясь, начала Джей. – Мне кажется, если подменить одну из свиней на ферме моего дяди на Миранду, никто в жизни не догадается, – не умолкала она. – О, кажется, футбольная команда в полном составе... – медленно, приподняв брови, сказала Джей. Она развернулась к нам и похлопала меня по плечу. – Ну, ребята, я побежала. Меня ждут несколько горячих красавчиков! Не скучайте тут!

Джей снова улетела и оставила нас одних. В этом вся Джей.

Вечеринка была в самом разгаре, и мы с Алексом выглядели словно два одиноких тополя. Знаете, как это бывает, когда ты единственный трезвый человек в компании: все веселятся, а ты разгребашь последствия этого самого веселья. Ни я, ни мой друг не хотели стать такими людьми. Пришло и наше время расслабиться и получить от школы всё. Не каждый же день мы на вечеринки попадаем.

– По пиву? – повернув голову в сторону Алекса, предложила я.

– Определённо, – приподняв правый уголок губ, ответил он.

А дальше была вечеринка. Безумная вечеринка. Правда, после третьей банки пива Алекс куда-то пропал. Ребята, кажется, видели его возле бассейна.

«Ну да ладно, пусть веселится. Не буду его беспокоить, я ведь хороший друг».

Не помню, сколько я выпила, но точно помню, что этого было достаточно, чтобы я начала танцевать на журнальном столике в гостиной, разбрасывая бусы из шкатулки в окружающих.

Точно помню, как мы играли в карты. Обычно я в покер не играю. Во-первых, потому что даже не умею. Но тогда ужас как хотела. Хорошо, что играли мы не на деньги, а то я бы полмира за столом оставила. Так или иначе, было весело. Просто сумасшедше весело!

А потом произошло это.

Глава 6

Когда покер кончился, я уже была достаточно пьяна и вымотана, поэтому единственным выходом было навалиться на стенку возле лестницы в коридоре и, поджав коленки, думать о жизни. В какой-то момент я почувствовала, как кто-то убрал мне волосы с шеи. Я повернула голову и увидела Эвана. Он тянулся своими губами к моей шее.

– Эй, придурок, ты что делаешь? – я оттолкнула его и начала вставать.

– Да не дёргайся ты, Брэй. Будет не больно, – схватив меня за запястье, не отставал Эван.

– Эван, убери свою пьяную морду от меня или тебе не поздоровится! – толкнула его ещё сильнее и дала пощёчину. Он провел по щеке рукой, а я стояла как статуя, не отводя испуганный и вместе с тем решительный взгляд.

Через пару секунд он резко прижал меня к стене.

– Не будь такой стервой, Брэй. А лучше вообще заткнись, – грубо отчеканил Эван.

– А то что? – дерзко спросила я.

В ответ на это он просто закрыл мне рот рукой. Я провела глазами по коридору – никого не было. Наверное, все в западной части дома – там есть крытый бассейн. Моя решимость мгновенно испарилась. Остался только страх. Я знаю Эвана, он на всякое способен.

«Чёрт, ну где же Джей? Она точно смогла бы спасти меня от своего сумасшедшего братца».

– Эй, Эддингтон, – тихий знакомый голос, быстрые шаги, и вот голос уже громче. – Отпусти её. Что она тебе сделала?

Эван расслабил руки, я дернулась и выскользнула из его жутких объятий. Теперь всё его внимание переключилось на моего защитника. Прекрасного Ричи Нэша. Он стоял в одних купальных шортах сине-зелёного цвета и пристально глядел на Эвана.

– Хочешь драться? – с ухмылкой произнес обидчик.

– С нормальными людьми я все вопросы решаю на словах. Но тебя и избить мало будет.

– Ты меня назвал ненормальным? – выкрикнул Эван и с кулаками набросился на Ричи.

Сказать, что я испугалась, – ничего не сказать. Я была в ужасе от происходящего. Даже невольно взвизгнула, чем встревожила отдыхавших у бассейна. В считанные секунды вокруг соперников уже стояла толпа народа. Все кричали, свистели, и только я кусала локти. Хотя, было в этом и что-то романтическое.

«Ричи как настоящий принц сражается за мою честь».

Но вернёмся в реальность. На лицах уже не по одному синяку и порезу. Драка действительно серьёзная.

Эван снова замахнулся, Ричи отбил удар и поскользнулся – он недавно вышел из бассейна и даже не успел обтереться.

Время замедляется. Мой герой падает на деревянный пол, а с лестницы бежит Джей и останавливает непутевого братца ударом в живот.

– Дорогая, всё в порядке? – в мир меня возвращает голос Джей. – Я пойду пригляжу за этим идиотом, а тебе лучше бы сбегать за льдом и реанимировать своего красавчика, – взглядом указав на побеждённого, сказала мне подруга.

Не долго думая, я помчалась на кухню. Когда вернулась, вокруг Ричи как кобры вились мои одноклассницы.

«Ну ничего. У меня превосходство. У меня есть лёд!»

– Приложи это, станет лучше, – протянув завернутый в полотенце лёд сказала я.

– Спасибо, Мишель.

Кобры начали уползать, прожигая меня презрительными взглядами.

– Давай я помогу тебе добраться до ванной. Немного умоем тебя, и ты будешь отлично выглядеть! – улыбаясь, продолжила я.

– Что ж, кажется, другого выхода у меня и нет, – улыбаясь в ответ и прищуриваясь от боли, сказал Ричи.

Я помогла ему встать и добраться до ванной. На полу лежала футболка.

– Вот, надень, – я протянула её ему.

Ричи натянул на своё сумасшедше красивое тело футболку. Мы сели на пол. Я налила в стакан воды и стала вытирать кровь с лица своего защитника.

– А ты просто герой. Не думала, что кто-то вступится за меня. И уж тем более рискнет подраться с Эваном.

– Это того стоило. Видишь, я сижу в чужой ванной, на мне чья-то футболка, а рядом самая красивая девушка, которую я когда-либо встречал.

Я смутилась. Щёки покраснели. Воцарилось неловкое молчание.

– Ну, вот и всё, – торжественно заявила я, закончив процедуру. – Чистый и свежий!

– Спасибо тебе...

– Да это тебе спасибо, – прервала его я. – За спасение. Я ведь и правда испугалась. Кто знает, чего ожидать от Эвана.

Ричи улыбнулся. Он посмотрел мне в глаза, медленно приблизился и нежно поцеловал.

– Ты удивительная, Мишель Брэй. Просто удивительная, – шепнул он, не отдаляясь от моих губ.

Внутри всё перевернулось, а в животе будто бабочки кружили. Я потянулась за новым поцелуем, но в ванную внезапно влетел Питер, один из актеров. Он был в изорванном костюме, пошитом специально для завтрашнего выступления... Стоп, что? В костюме для спектакля? Не может быть!

– Питер! – я вскочила с пола и подошла к нему. На мгновение я даже забыла, что меня только что поцеловал сам Ричи Нэш. – Какого черта?

– А, это... – он оглядел себя и, растягивая слова, начал объяснять. – Мы с ребятами решили порепетировать выступление... Кто-то притащил костюмы... А потом мы решили попрыгать в бассейн...

– Господи! Кто пустил этих идиотов в гримерки! Вали отсюда, Питер! – после моего раздраженного выкрика, он, шатаясь, вышел за дверь. – Выступление уже завтра... – я обреченно опустила на пол. – Нам не успеть всё поправить... Мисс Уоррен убьёт меня.

– Мишель, может, нам завтра с утра сшить новые костюмы?

– Ты не понимаешь, Ричи. У школы нет денег ни на что. Даже на самую дешевую ткань. И даже если мы заставим всю школу помочь, нам не успеть...

Я повернулась и посмотрела на Ричи. В нём я искала поддержку. Но он только повел плечами.

Мы сидели несколько минут. Разговаривали о школьном театре. О том, как в былые времена он был популярен.

– Эврика! – вдруг воскликнула я. – Старая гримёрка!

– Не понимаю...

– В школе есть старая гримерка. В ней горы костюмов! Они не использовались уже несколько лет. Правда, наряды там в основном рыцарские или королевские. Но ведь и это нам на руку! А совместим-ка мы спектакль и театр мод, – вдохновлённая, я рванула к двери. Даже алкогольное опьянение отступило на второй план.

– Подожди, Мишель... – сказал Ричи, поднимаясь с пола. Я готов помочь.

– Тебе нужно отдохнуть, боец, – шутливо ответила я.

– Я правда в порядке.

– Уверен?

- Больше чем.
- Ну, тогда вперед!
- Этой школе нужен герой, – поддержал меня Ричи.

Было уже слишком поздно, но я всё-таки дозвонилась до мисс Уоррен. Сначала она, конечно, поворчала в трубку, но как только узнала все обстоятельства дела, тут же примчалась к школе со связкой ключей.

Открыв старую деревянную дверь, которую уже лет пять никто не открывал, мы обнаружили не только тонну одежды родом, кажется, века из девятнадцатого, но и тройной слой пыли, покрывавший всё вокруг.

– Уже три часа, пора за работу, – взглянув на наручные часы, сказала миссис Уоррен.

– Разгребем эти завалы, – Ричи нажал на выключатель, и как ни странно, лампочка загорелась ярким светом.

– Похоже, что-то здесь всё-таки сохранило признаки жизни, – заключила я.

Мы стояли на пороге сказочной гримёрной, хранившей в себе сотни воспоминаний, как героини, которые отважились переступить черту неизвестного. Как последняя надежда обитателей нашей небольшой школы. Три часа ночи, пустая школа и только мы, храбрые сердцем. А ведь некоторые из нас недавно танцевали на столике с бусами в руках или бились за честь девушки. Сейчас не было тех старшекласников, сейчас были только мы, люди, от которых зависит буквально всё.

«Мы ещё покажем, на что способны. Наш спектакль будет лучшим в истории школы», – подумала я. Ричи шагнул к полке с обувью, лампочка перегорела, и мы услышали бег маленьких лапок.

– Мыши! – завопила Мисс Уоррен.

Так и началась наша ночь.

Спустя пятнадцать минут Ричи вкрутил новую лампочку, а я откопала старый магнитофон. Мыши спрятались, но мисс Уоррен до сих пор вздрагивала от каждого шороха.

Костюмы оказались невероятными! Идея превратить обычный спектакль в шоу превосходила все мои ожидания. Даже моя наставница с улыбкой заметила:

– Наверное, даже хорошо, что парни испортили костюмы. Если всё получится, мы сможем удивить всех, особенно журналистов. А удивить – это как раз то, что нам сейчас нужно. Мишель, ты придумала отличный выход из ситуации. Что бы я без тебя делала, – говорила она, зашивая дыру на золотистом платье.

Изредка я поглядывала на Ричи. Он раскладывал костюмы, чистил обувь и непрерывно смотрел на меня. Смотрел так, будто бы тот поцелуй и правда значил что-то особенное. Когда я ловила его взгляд, волей-неволей смущенной улыбалась и думала о том, а что же будет дальше.

Но сейчас важно было только одно: спасти школьный спектакль.

Глава 7

– Поцеловал?! Боже, Брэй, наконец-то, за тобой ухаживает парень! Да ещё и такой симпатичный, – приподняв брови, говорила Джей.

Мы сидели в столовой, я мельком слушала возгласы подруги. Мы закончили костюмы к восьми, так что я успела только доползти до дома, сходить в душ и надеть чистую одежду. Сейчас, сидя в оживленной столовой, ни минуты не поспав, я ко всему прочему мучилась от похмелья.

– Зря я вчера пила. Ой, зря... – приложив руку ко лбу, стонала я.

– Не ной, Брэй, – заявила Джей. – Это всё ерунда. Вот, помню, однажды я ездила с Максом на музыкальный фестиваль... Это не тот Макс, который из колледжа, а тот, который мороженщик. Ну, ты его наверное, не помнишь...

«Боже, а она всегда так много говорит?»

На стол с грохотом упал поднос. Может, он и не падал вовсе, но мне показалось, звук был таким громким, что мои ушные перепонки решили уйти на перекур.

– Привет, – радостно сказал Алекс. – Мишель, я все сделал, как ты просила, ребята в курсе.

– Ой, а о чем это вы? – вторглась в разговор Джей.

– О спектакле... – прохрипела я. – Со вчерашней вечеринки в нём произошли огромные изменения.

– О, нет. Будет слишком скучно? – делая ударение на слово «слишком», спросила подруга.

– Скорее уж слишком круто, – заметил Алекс.

– Ну тогда... Может я даже схожу посмотреть. Только обещайте, что будет фейерверк и шоколадный фонтан, – Джей вытерла губы салфеткой и пошла уносить поднос.

– Всё в порядке? – спросил Алекс, когда мы остались вдвоем.

– Ага... Звонила моя печень, спрашивала, зачем я так много пила, – с усилием пошутила я.

Алекс посмеялся и сказал:

– Ты же Мишель Брэй, тебе никакое похмелье не помеха. А ну-ка иди домой и приведи себя в порядок. Я скажу учителю, что у тебя срочная репетиция.

– Ты просто чудо, Алекс, – подняв голову, ответила я.

– Давай-давай. Я и вся твоя команда будем ждать через два часа в актовом зале.

Удивительно, но две таблетки аспирина, холодный душ и плотный завтрак как рукой сняли последствия вчерашней ночи. Через пару часов я уже вернулась в привычный ритм и вновь стала человеком, который всем нужен.

Часы летели с непредсказуемой скоростью. Актный зал был переполнен народом начиная с полудня. Костюмеры подшивали наряды, звукооператоры проверяли микрофоны и настраивали свет, актеры в сотый раз повторяли заученные слова. Минута за минутой день неумолимо близился к концу.

Ну вот, на часах уже семь. Собираются первые гости. В зале легкая, ненавязчивая музыка. Я в платье с голубым верхом и летящей цветочной юбкой из нежного атласа, как бабочка порхаю по залу.

– Мишель, пришли хлопушки. Подпиши здесь, – подлетела ко мне одноклассница.

– Конечно, – я взяла ручку и поставила подпись. – Скажи ребятам, чтобы они установили хлопушки, согласно плану.

– Поняла, будет сделано. Ах, да... Ещё вон тот молодой человек говорит, что он журналист, но его нет в наших списках. Что делать?

– Спроси его имя и найди в Интернете номер телефона редакции. Созвонись с руководством и уточни, отправляли ли они корреспондента на сегодняшнее представление. Если да, то обязательно его пропусти. Журналисты нам на руку.

Я не заметила, как свет в зале погас.

«Ну вот и всё. Всё или ничего».

Я поспешила за кулисы. Тихий щелчок прожектора – он осветил центр сцены. Там стоит Миранда в великолепном золотом платье, которое ещё несколько часов назад мы выгребли из закровов школьной гримерки. Заиграла музыка. Громче и громче. Тонкий, пронзительный голос Миранды задает настроение всему спектаклю. Непредсказуемо. Романтично и слегка грустно, но в то же время вдохновляюще. Строчка за строчкой... Зрители погружаются в мир волшебства.

Я, замороженная, стою за кулисами. Волнение невероятное. Сжимаю черную папку со сценарием в руках всё крепче. Спектакль на ниточке. Качни её вправо – фурор, влево – полнейшее фиаско. Вдруг холодная рука сжала моё запястье, я вздрогнула.

– Ты молодец, девочка, – шепнула мисс Уоррен.

Я глубоко вдохнула, улыбнулась, и зал громко зааплодировал – это Миранда закончила свою партию.

Следующий час вокруг меня кружили героини, одно действие на сцене сменялось другим. Всё шло так, как и было запланировано.

Перед финальной сценой кулисы закрылись, в зале на секунду воцарилась тишина, а потом её прервал грохот музыки.

Кулисы вновь открылись, свет начал безудержно сверкать.

«Вот он. Самый ответственный момент».

С разных сторон на сцену вылетели две танцовщицы на ярко-красных полотнах, из задней кулисы под ритмичные барабаны, переплетающиеся с надрывной скрипкой и нежным фортепиано, вышли ещё три танцовщицы в ярких костюмах.

– Да начнётся шоу, – улыбаясь, прошептала я.

Пригласить кабаре-шоу было опасным решением, но мы не пожалели. Дело в том, что пока мы разгребали гримёрную вчера ночью, я многое узнала о мисс Уоррен. Оказалось, что до того, как она устроилась в школу, она жила в Майами и работала в кабаре.

«Да уж. А мисс Уоррен то, оказывается, крутая!»

В общем, как я успела узнать, обычно они выступали в прибрежном баре, а сейчас приехали сюда на гастроли. Это невероятно, но с помощью миссис Уоррен нам удалось уговорить их на один номер. И вот, мы уже волновали умы и сердца зрителей великолепным шоу, какое ещё не удавалось поставить ни одной школе города. Девушки двигались в такт музыке, то поднимая ноги выше головы, то опускаясь на пол и выполняя такие фигуры, какие мне и не снились.

Летающие под потолком поражали не меньше. Без всяческой страховки две девушки вращались, взлетали и снова падали.

«Брэй, а ты точно не спишь?»

В этот момент я услышала шум. Я приоткрыла завесу между двумя кулисами и увидела Ричи. Он поднял глаза на меня:

– Прости, я просто уронил стул, – разведя руки, ответил он на мой вопросительный взгляд.

– Ричи, что ты тут делаешь? Тебе на сцену через несколько секунд.

– Просто хотел увидеть тебя. Сказать спасибо за вчера, за спектакль, да просто за то, что ты сейчас стоишь здесь, рядом со мной.

Я в смятении опустила глаза.

– Мишель, – Ричи подошёл ближе, прикоснулся к моей щеке рукой и посмотрел мне в глаза. – Я сразу понял, что ты та, кто мне нужна. Ты, Мишель Брэй, и никто другой.

Я смотрела на него и молчала. Но в этом молчании крылась тысяча... Нет, миллион слов! Слов, которые я хотела сказать ему.

– Так на чём мы там вчера остановились? – спросил Ричи. Но он не ждал от меня ответа. Вместо этого он улыбнулся и поцеловал меня. Время будто остановилось и прокрутилось на сутки назад. Мы были одни на полу в закрытой ванной. Вокруг никого. Только тишина.

Но вдруг в лицо мне ударил яркий свет, а в голове отдались шумные аплодисменты и свист. Я повернула голову и увидела, что центральные кулисы, за которыми мы прятались, раскрыты, танцовщицы со сцены уже исчезли, а с неба летели серебряные листочки из хлопушки. Звук скрипки и барабанов буквально резал слух. Зрители аплодировали стоя, а на сцене стояли только мы. Я и Ричи.

«Кому они аплодируют? Спектакль закончился успешно? Почему я стою как вкопанная в обнимку с парнем мечты?»

Я глянула за кулисы. Парень, следивший за открытием кулис, поднял руки вверх и покачал головой. Но уже через пару секунд на сцену начали выходить актеры, а потом кулисы закрылись.

Я засмеялась и поцеловала Ричи.

– Так это значит да? – спросил он.

– О чём ты?

– Ты будешь моей, Мишель Брэй?

Немного помолчав, я сказала:

– Ну что ж, поздравляю вас, Ричи Нэш. Вы меня заполучили.

Ричи засмеялся и обнял меня ещё крепче.

Глава 8

Среди прочих репортеров и представителей творческой среды города на спектакле оказались два человека, которые в будущем изменят ход истории. Ход моей истории.

Я и понятия не имела, что слава ко мне может прийти, благодаря учительнице, которую считала самой странной женщиной на всем земном шаре. После фееричной концовки мисс Уоррен окружили журналисты. Они расспрашивали её обо всём на свете.

– Кто придумал совместить постановку и театр мод? Креативное решение – пригласить кабаре-шоу. Как вам удалось такое повернуть? – сыпались вопросы журналистов.

Мисс Уоррен улыбнулась и ответила:

– Да, поставить такой спектакль было не просто... Хотя, знаете, в любом случае у меня ничего бы не вышло без моих замечательных учеников. Они моя команда. Дружная, ответственная команда. А ещё у меня уж точно ничего бы не получилось без моей ассистентки – Мишель. Без неё этому спектаклю не суждено было бы состояться. Вот, кто на самом деле сумел решить все проблемы и в буквальном смысле спас постановку.

А пока мисс Уоррен рассказывала обо мне, я уже была по-настоящему счастлива. Рядом друзья: Алекс вручает букет, Джей обвивает мою шею руками. Издалека мне улыбается Ричи. В голове играет музыка. Поверить невозможно, всё происходит так, словно я попала в кино.

– Так что, вы теперь вместе? – спросила Джей.

– Похоже на то, – ответила я, пытаясь сдержать улыбку, расплывающуюся до ушей.

– Мишель! Поздравляю! – пропела Джей.

Алекс стоял рядом, улыбался и смотрел в нашу сторону.

– Малышка Джей стала взрослой? – смеясь, сказал он.

– Вот дурачье, – ответила я и толкнула его плечом.

– Мишель, с тобой хотят поговорить, – прервал мою сказку голос мисс Уоррен.

Отхожу от друзей.

– Знакомся, Мишель. Это Дебби Уинфлоу и Алан Фергюсон, представители агентства по организации вечеринок и публичных событий «Форджес», – передо мной стояли два стильно одетых представителя большого мира. Того мира, в который я так мечтаю попасть. – Дебби, Алан, это Мишель Брэй. И это она сделала спектакль именно таким, каким вы его видели.

– Костюмы просто чудесны, – проговорил симпатичный парень в желтом платке на шее, развел руками и прищурил глаза.

– Спасибо, – немного смущенно сказала я.

– Да, ты и впрямь нас удивила, девочка, – голос Дебби Уинфлоу поначалу заставляет вздрогнуть: быстрый, живой, властный, но почему-то очень приятный. – Сколько тебе лет?

«Боже, меня похвалила сама Дебби Уинфлоу! Директор «Форджес»! А я ведь только вчера о ней в газете читала».

– Семнадцать, мисс Уинфлоу.

– Боже мой, Брэй, называй меня Деб, мне ведь не сорок лет. Итак, у меня есть для тебя предложение, от которого ты просто не имеешь права отказаться! Я хочу, чтобы ты стала нашим стажёром.

– Стажёром в «Форджес»? – я не поверила своим ушам.

– Так точно. У тебя есть пять секунд, чтобы подумать. Раз, два...

Я посмотрела на мисс Уоррен. Она улыбнулась и утвердительно качнула головой.

«А ведь я и правда не имею права отказаться. Возможно, это мой единственный шанс исполнить мечту».

– Четыре, пя...

- Я согласна, Деб! Я с радостью стану вашим стажером, – оживившись, сказала я.
- Отлично! Тогда жду тебя завтра к часу. И чтобы без опозданий, – Деб положила руки в карманы и пошла к выходу.
- До завтра, Мишель, – радостно сказал Алан Фергюсон и поспешил за Деб.

Утром следующего дня я первым делом взялась за дневник. Не терпелось рассказать моему молчаливому другу всё, что произошло за последние дни.

9 ноября. Слишком хорошо, чтобы быть правдой.

Когда жизнь преподносит что-то такое, во что с первого взгляда даже невозможно поверить, все мелкие проблемы уходят на второй план.

У меня теперь есть чудесный парень и начиная с сегодняшнего дня я стажируюсь в «Форджес». Ничто и никто не испортил мне настроение. Даже надоедливая младшая сестра.

- Мишель, я возьму твои черные джинсы?
- «Стоило только вспомнить».
- Нет, Сэм. У тебя что, своих вещей мало?
- Да уж поменьше, чем у тебя. Тебе чё, жалко?
- Я уже сказала. Нет.
- А я всё равно возьму, – Сэм схватила со стула джинсы и выбежала.
- Мелкая зараза, – сказала я и побежала за ней.
- Верни джинсы! – я схватила штанину и потянула на себя.
- Не отдам! Они всё равно не налезут на твой жирный зад!
- Что ты сказала?! – возмущенно выкрикнула я и потянула за джинсы с ещё большей силой.

И тут мои старые добрые джинсы не выдержали. Нитки на штанине треснули, и шов разошелся.

- Сэм! Ты мне джинсы порвала! – завизжала я.
- Ну вот, теперь можешь забирать, – захихикала Сэм и отпустила штанину.
- Мам!

Когда проблема была частично решена, гнев отступил, а мама пообещала купить мне новые джинсы, я снова взяла в руки дневник. Зачеркнув последнее предложение, я написала: «Ничто и никто. Кроме моей надоедливой младшей сестры».

Говорят, в жизни есть черные и белые полосы: нельзя быть предельно несчастным всю жизнь, но и прожить, не зная горя, тоже задача почти нереальная. Но вы замечали, что люди, которые чего-то лишаются, а потом возвращают себе это, радуются так, словно это манна небесная. Когда ты долго живешь в палатке и не можешь нормально принять душ, ты приходишь в полнейший восторг, вернувшись в «цивилизацию». А если ты долго болел и вот, наконец, настал день, когда твоя иммунная система окончательно победила вирус, ты начинаешь поистине ценить своё здоровье.

Так, может, вся наша жизнь – это не белое и черное? Быть может, жизнь – это цветное, и только нам решать, каким цветом она окрасит сегодняшний день. Вы скажете, что я конченная оптимистка, но, наверное, в каждом событии нужно находить хорошие стороны. Жить на полную, радоваться даже мелочам, а крупным событиям радоваться вдвойне.

Я выбираю яркую жизнь. И начинаю её прямо сейчас.

Любящая жизнь и пока что семнадцатилетняя

Мишель Д. Брэй

Глава 9

«Сегодня меня ждёт великий день!» – думала я, надевая любимую пышную юбку из желтого атласа. Всё, как в моём сне: идеальная укладка (пришлось постараться, чтобы длинные непослушные локоны легли как надо), дневной макияж, розовая блуза с украшением в форме треугольников и прелестные туфельки. Сегодня первый день на новой работе. Стажёр в «Форджес» – звучит просто невероятно!

Слышу знакомый сигнал.

– Мам, пап, Алекс и Джей уже подъехали, поэтому я побежала!

– Возьми хоть яблоко, – собираясь на работу, крикнула из гостиной мама.

– Когда я начну ездить в школу на машине? Ненавижу лузерский автобус, – проворчала Сэм, перемешивая хлопья.

– Саманта, ты просто чудо, и никакой лузерский автобус этого не изменит!

– Ты сегодня подозрительно веселая и слишком нарядная.

– Просто я рада, что спектакль прошел успешно!

– Но вы же не получили денег.

– Я получила... То есть мы получили гораздо большее... Так, ладно, я уже опаздываю. Мам, пап, сегодня буду поздно! Пойду к Алексу, нужно подготовить проект по химии! – без капли стыда соврала я, схватила яблоко и через пару секунд хлопнула входной дверью.

– Странная ты, – сказал Сэм. – Хотя, чему я удивляюсь. – И продолжила есть свои любимые разноцветные хлопья.

– Привет, ребята! Сегодня отличный день! – я запрыгнула на заднее сидение к сидевшей там Джей.

– Да ты сама не своя, Брэй. Что с тобой? Кстати, юбка – просто шик!

– Вы не поверите! У меня сумасшедше крутые новости! После вчерашнего спектакля ко мне подошла Дебби Уинфлоу, директор агентства «Форджес» и предложила стать её ассистентом.

– «Форджес» – это не та ли компания, которая устраивала скандально известную пенную вечеринку в клубе «Марокко»?

– Да, это она! – восхищенно ответила я.

– И как отреагировали родители? – с ходу спросил Алекс.

– Они ещё не в курсе, и вряд ли им стоит говорить. Вы же знаете папу, он просто мистер закон и порядок. Он ни за что не позволит мне стать частью этого мира...

Мой папа начальник полицейского участка нашего округа. Наверное, поэтому я никогда не нарушала закон и приходила домой ровно в одиннадцать.

– Мишель, да ты удивляешь меня всё больше! Врёшь родителям и устраиваешься на работу в мир вечеринок, – подтолкнула меня плечом Джей. – А наша Брэй, оказывается, та ещё бунтарка.

– И как ты собираешься скрывать это от родителей?

– Сегодня моя жизнь изменится, Алекс! Ну а раз меня взяли в «Форджес», что само по себе почти невозможно, то уж скрыть от родителей этот факт будет не такой уж и трудной задачей. Тем более у меня есть ты.

– Может, ты даже встретишь кого-нибудь из Голливуда... – между тем, мечтательно продолжала Дженнифер. – Двойная жизнь Мишель Брэй – а так ты в будущем назовешь свою книгу.

– Да, двойная жизнь – двойные хлопоты. Но ты права, куда же я от тебя денусь, – с улыбкой заметил Алекс.

Машина остановилась возле школы. Джей выскочила мгновенно и побежала к учителю химии. В Мичиган он всё-таки не уехал, и исправлять оценки Джей приходилось, пользуясь умом, а не длинными ногами.

– Сегодня к часу я уже должна быть у Дебби, она сказала, что у неё есть для меня что-то интересное. Алекс, ты же отвезешь меня? – щенячьим взглядом я посмотрела на своего лучшего друга.

– Мишель, тебе невозможно отказать. В двенадцать тридцать жду тебя здесь.

– Ты лучший! – я захлопнула дверь «опеля» и отправилась на уроки.

Алекс, оставшийся один в машине, заглушил двигатель и, посмотрев в зеркало, сказал, как бы в пустоту:

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Двадцать восемь... Двадцать девять... Тридцать! На часах пробило двенадцать тридцать, прозвенел звонок, я схватила сумку, скинула тетради и помчалась на парковку. Алекс уже ждал.

Через четверть часа «опель» остановился перед двадцатипятиэтажным зданием с огромными окнами. Снизу они казались сине-зелёными. На секунду мне показалось, что кроме этого небоскреба вокруг ничего не осталось. Но вокруг был город, сумасшедше красивый город. Гудели машины, сияли рекламные щиты, толпы людей шли по широким серым улицам.

Позади небоскреба я увидела зеленый сквер с красивым фонтаном и резными лавочками, на которых сидели влюблённые пары. Жизнь пронизывала всё это место. Я вдохнула полной грудью – загрязнённый выхлопными газами воздух показался мне панацеей – и вошла в холл. Меня встретили большие стеклянные колонны и шикарные дорогие кресла из бежевой кожи, в которых сидели бизнесмены и бизнес-леди, обсуждая наверняка что-то очень важное. Слева – стойка администрации высотного офисного центра, а справа – уставленный цветами коридор. Но больше всего мне понравился прозрачный лифт в самом центре зала, ежеминутно уносящий людей в неизвестность.

Офис «Форджес» занимал двенадцатый и тринадцатый этажи. Когда двери лифта раскрылись, я увидела большую белую дверь с золотой табличкой.

«Вот он, вход в мир больших вечеринок, больших людей и больших денег». Внезапно дверь открылась, и выбежал молодой парень со стопкой разноцветных папок в руках. Я сразу заметила, как стильно он выглядел. Это был стиль большого города, выразительный и, тем не менее, не лишенный элегантности. На парне были брюки горчичного оттенка, белая рубашка с закатанными рукавами и чёрная жилетка с золотистой спиной. На шее элегантно повязан лиловый платок.

– Нравится платок? Купил его вчера, на распродаже в центре. Наверное, ты думаешь, зачем я хожу по распродажам, если работаю в «Форджес»? Это мой маленький фетиш, и Деб лучше о нём не знает.

Я смотрела на него удивленно.

– Прости, что сразу так загрузил. Когда нервничаю, начинаю болтать без умолку. Я Алан Фергюсон, руковожу отделом рекламы. Но мы, кажется, уже знакомы. Мишель, верно? – спросил он, приподняв брови.

Лицо его растянулось в дружелюбной улыбке.

– Да, мы познакомились с вами, то есть – с тобой, вчера на школьном спектакле. Сегодня мой первый день, так жутко, – взволнованно протянула я.

– Спешу тебя обрадовать, Деб ещё не пришла. Ночью она была на гавайской вечеринке и раньше двух в офис не вернётся, а значит, у меня есть время показать тебе великий мир «Форджес», – открывая огромные двери, сказал Алан.

Мы вошли в большой зал. Это место пленило меня с первой секунды. Такое экзотичное и вместе с тем такое уютное, такое моё! Повсюду стояли компьютерные столы, цветы и статуи. Слева стена, выкрашенная в красный цвет и покрытая золотыми рисунками, а стена справа вообще расписана разноцветным граффити. Всё было таким не похожим на то, что я привыкла видеть. Жизнь была ключом во всех этих картинах, украшавших стены, и столах, обклеенных стикерами, жизнь была ключом даже в мусорных корзинах, где хранились забытые идеи.

Я оглянула зал, переполненный мужчинами и женщинами в разноцветных нарядах, занимающихся работой мечты.

– А из тех огромных окон напротив, – продолжал Алан, – открывается вид на город.

Мы подошли ближе к стене, состоящей исключительно из окон размером с человека.

– Это потрясающе, Алан!

– И это только начало, милая моя. Тебе ещё предстоит узнать много важного, и не всё из этого тебе понравится.

– Алан, да это же работа моей мечты! Мне даже не верится, что я сейчас стою здесь, в офисе Дебби Уинфлоу.

– О, Мишель, да это только общий зал. Офис Деб слева за золотой дверью. Пойдем.

– Но Дебби ведь ещё не пришла... Я могу и здесь подождать.

– Это вряд ли, Брэй. Деб, и да, лучше зови её так, её бесит имя Дебби... Так вот, Деб запирает кабинет разве что тогда, когда приводит очень симпатичных парней на собеседование. Ну, ты понимаешь, о чём я.

– Эм... Да, понимаю...

«А атмосфера здесь даже больше, чем просто рабочая».

Передо мной распахнулась ещё одна дверь. И эта дверь вела в вечность. Кабинет Деб оказался местом удивительным. Стены расписаны в стиле джунглей, справа – огромная карта с разноцветными магнитами, перевязанными между собой красной нитью. В центре большой белый стол и придвинутый к нему с одной стороны вращающийся кожаный стул темно-красного цвета, и два плетеных кресла с другой. Такие кресла я видела в журнале «Гавайи» на прошлой неделе. Их было выпущено всего двадцать, причём десять выкупил английский миллиардер. Даже думать не буду, как Деб их достала.

Ещё «джунгли» украшали несколько синих стеллажей и мягкий белый ковер на весь кабинет. И много, очень много мелочей: начиная подставкой в виде губ, заканчивая настенными часами с фотографией Брэда Питта.

– Всё слишком красиво, чтобы быть правдой, – восхищенно заметила я.

– Тогда считай, что тебе несказанно повезло, – услышала я уже знакомый властный голос.

В кабинет вошла Деб с черным клатчем и кружкой кофе в руке. Её выразительные зелёные глаза были подведены тонкими черными стрелками, а пухлые губы украшала бордовая помада. На Деб был брючный костюм алого цвета: укороченный пиджак и зауженные брюки. С костюмом идеально сочетались бежевые туфли-лодочки и полупрозрачная рубашка с золотой цепью.

– Мильтон подписал договор? – спросила Деб, набирая телефонный номер.

– Контракт наш, – радостно ответил Алан.

Секундная пауза. Абонент на том конце провода взял трубку.

– Привет, Тони! Рада, что ты согласился... Да, мы сделаем всё, как надо... Сейчас? Конечно! Через час приедет наш стажер... Да, я за неё ручаюсь. Можешь внести в список – Мишель Брэй... Отлично! До встречи! – Деб положила трубку. – Какой же он зануда. Если бы не мы, он бы давно обанкротился, – продолжала Деб, перебирая бумаги.

– Поясняю: Тони Мильтон – пятидесяти пяти летний владелец сети ночных клубов и баров, – шепотом начал Алан. – «Форджес» сотрудничает с ним уже несколько лет, и за это время мы вытаскивали его заведения из самых плачевных ситуаций. Дело в том, что понятие

«веселье» у Тони не совсем совпадает с тем, что обычно думают при этом слове люди. Переубедить его крайне трудно, но когда бар катится к чертям он бежит ни к кому иному, как к Деб.

– Итак, Брэй, – заговорила Деб, – через неделю Тони Мильтон открывает бар «Кровавая Мэри». Наша задача – не дать ему испортить репутацию себе, а раз он подписал контракт, то и нам, соответственно. Сейчас ты поедешь в этот бар, он находится на Вестминской Аллее. Зайдешь через чёрный ход, Тони тебя встретит. Вот список вопросов, которые нужно обсудить, и список того, что мы ему предлагаем, – Деб подала мне файл с бумагами. – Ещё план здания, контакты всех артистов и фотографии с выступлений, – она достала из ящика толстую зеленую папку. – Узнай, чего хочет Мильтон, и пожалуйста, сделай так, чтобы вечеринка получилась стоящая. Не провались там! Нам не нужны конфликты с Тони, он приносит компании достаточно денег.

Глава 10

Такси остановилось у двухэтажного бара с яркой неоновой вывеской «Кровавая Мэри». Я подошла к заднему входу, открыла тяжёлую металлическую дверь и очутилась в тёмном коридоре. Высокий мускулистый охранник провел меня в кабинет.

– Показывай, что у тебя, – строго сказал мужчина в тёмно-синем костюме с сигаретой в руке. Это был никто иной как сам Тони Мильтон.

Я быстро подошла к столу и начала нервно перебирать бумаги. Выложила на стол две папки и открыв нужные страницы, опустила в кресло.

Тони внимательно изучал эскизы, я перебирала браслет на руке.

– Деб сказала показать вам этот макет, – смущённо залепетала я, – и ещё она сказала, чтобы вы рассмотрели два варианта от компании, они на второй странице...

– Деб сказала, Деб посоветовала, как хочет компания... – Тони захлопнул папку. – А что думаешь ты...? – он вопрошающе посмотрел на меня. Я сразу сообразила и ответила:

– Мишель. Мишель Брэй.

– Так вот, Мишель, что думаешь ты? Мне неважно, чего хочет компания, неважно, какие эскизы предлагает Деб. Скажи мне, Мишель, тебе самой нравится то, что ты мне сейчас предлагаешь?

– Вы серьёзно...?

– Да, серьёзно, – Мильтон кивнул. – Мишель, – продолжал он, – я работаю с людьми уже несколько десятков лет и насквозь их вижу. Как вижу насквозь и всех из «Форджес». Да, я знаю, что они считают меня старым недоумком, который без них обанкротится. Пойми, мы с Деб можем ненавидеть друг друга годами, однако лишать друг друга работы – не в наших правилах. Я вообще удивляюсь, как ты оказалась в центре этой кутерьмы. Тебе ведь лет шестнадцать.

– Семнадцать, – тихо заметила я.

– Но сейчас важно не это. Сейчас мне действительно нужно твоё мнение. В тебе чувствуется живая мысль. Я вижу, ты сделаешь что-то новенькое и порадуешь старика.

– Да что вы, – улыбаясь, сказала я, – совсем и не старик.

– Так что ты думаешь?

Я немного замялась. Вот наговорю сейчас глупостей и получу от Деб по полной программе. А что, если Мильтон вообще откажется от сделки? Форджес потеряет клиента, а я навеки потеряю Форджес. Но черт, в эскизах и правда есть недочёты. Будто бы план на коленке составлялся. Брэй, ну решайся же!

– Вообще-то, есть несколько идей, мистер Мильтон... – собравшись с мыслями, начала я. – Думаю, главный зал стоит оформить в бордовом цвете и дополнить светодиодными рисунками. Красный цвет будет смотреться чересчур навязчиво и быстро надоест. Если мы ожидаем большое количество гостей, то танцовщиц логичнее всего разместить там, где будет минимальная проходимость, а то есть под потолком. Не спрашивайте, как я собираюсь это сделать. Вопрос решаемый, и результат вас приятно удивит. Если переместить барную стойку и лаундж-зону в восточное крыло, – я прочертила пальцем невидимую линию, – мы сможем избежать того, что обкуренные и пьяные гости будут тревожить посетителей вип-зоны, стремясь попасть в уборную. Тогда вип-зона, – я обвела участок карты маркером (откуда я его вообще взяла?), – проезжает сюда, – и дорисовала длинную стрелку. – Насчет оформления зала альфа у меня есть вообще потрясающая мысль...

Слова слетали с языка, как слетают голуби с провода, когда какой-нибудь паренек подлезает на самокате и подкидывает найденный на дороге камень. И чем больше я говорила, тем глубже пряталась неловкость.

Спустя полчаса я шла по улицам большого города с подписанным контрактом. Удивительно, но Тони сказал, что мои идеи настолько его впечатлили, что свою вечеринку он доверяет только мне и никому более.

И вот я шла, уверенная в себе и своих действиях, но в то же время ужасно перепуганная внезапно навалившейся ответственностью. Как объяснить Деб? Что она со мной сделает? И главное, как я, (простая школьница!) смогу сделать такую вечеринку? Да, я поставила школьный спектакль... Но это! Открытие клуба, сливки общества и много, очень много журналистов! Одна незначительная ошибка – и вот оно, первое пятно на моей репутации. На репутации пока ещё никому неизвестной Мишель Брэй.

Хотя, как бы там ни было, улыбка, сиявшая на моём лице, твердила о том, что всё получится, и получится как нельзя лучше. Хотя твердая походка всё же замедлилась, когда я подошла к офису «Форджес».

Вдох-выдох. Вдох-выдох. Ещё спокойнее...

Вдох-выдох. Как заставить сердце биться медленнее?

Вдох-выдох. Уйди, предательский румянец. Вдох-выдох.

Вхожу.

– Замечательно, девочка моя! Не думала, что ты начнешь так быстро делать успехи. Как тебе вообще удалось уговорить этого престарелого болвана на такой ход? – изумленно рассматривая бумаги, напевала Деб.

Я не могла поверить ушам. Да что уж там, я и глазам не верила. Первый день в одном из самых крутых агентств города, и меня уже хвалят. И самое главное, барабанная дробь... Я получила заказ! С ума можно сойти! Брэй, да ты не так уж и безнадежна!

– Только учти, – прервав мои размышления, продолжила Дебби, – теперь это твоя вечеринка, и в твоих интересах не облажаться. Испортишь свой имидж – испортишь и имидж компании. А тогда уж даже я не смогу спасти твою задницу.

– Да, я всё понимаю, Деб. Обещаю, что не подведу.

– Охотно хочется верить, – с чашкой кофе в кабинет вошёл Алан. – Ты просто чудо-находка: молодая, хорошенькая и, судя по всему, очень способная, раз уломала Мильтона.

– И тебе привет, Алан, – улыбнувшись, ответила я.

– Брэй, на сегодня твоя миссия ещё не окончена, – подавая мне стопку бумаг, снова заговорила Деб. – Перебери здесь всё. В красную папку договоры насчет вечеринок в общественных заведениях, в синюю – частные заказы, старые договоры в серую папку, а не подписанные – в мусорное ведро. Справишься до пяти – отпущу домой пораньше!

– Будет сделано, капитан, – пытаюсь не уронить груду бумаг, объявила я.

Алан открыл дверь и указал на небольшой столик у окна, заваленный маркерами и разноцветными стикерами.

– Там сидела наша бывшая работница. Справлялась отвратительно, даже стол не убрала перед уходом, – объяснил он. – Теперь он твой.

«Невероятно! У меня уже есть свой стол», – подумала я в тот момент, а уже через час рабочее место выглядело как новенькое, и я, сидя на прекрасном синем стуле, была по уши погружена в сортировку договоров.

Глава 11

Следующий мой день начался с уроков. Вот так и живет стажер самого крутого агентства праздников в городе. Но уже на обеде я встретила со своим парнем-красавчиком, и в животе запорхали бабочки, а мир вокруг зацвел новыми красками.

Неповторимый Рич Нэш... Зеленоглазый, сумасшедше привлекательный парень с темно-русыми волосами. Он гордо шел ко мне по коридору в своей коричневой кожаной куртке.

«Спасибо, Боже, что ты дал мне такого сногшибательного (во всех смыслах) парня».

Он подошел ко мне ближе, резко прижал к стене, пристально посмотрел в глаза, ухмыльнулся и поцеловал.

– Ну привет, Мишель Брэй.

Я улыбнулась.

– Господи... – пропищал восторженный голос в моей голове.

На большой перемене мы сидели в ботаническом саду на бетонном выступе бежевого цвета между высоких колонн. Сад был частью школы, так что мы могли сидеть там даже зимой. Школа у нас безумно красивая. И это, пожалуй, единственный повод в нее ходить. Но теперь, когда я встречалась с самым красивым парнем старшей школы, у меня была ещё одна причина вставать в шесть утра.

Сегодня сад был заполнен школьниками. И как это ни банально, с первого взгляда можно было разглядеть касты. Да, именно касты. Как люди ни пытаются избежать стереотипности деления на социальные группы, в школе это не исчезнет никогда. Всегда есть компания «крутых парней», которым на всё плевать. Они ведут себя как мужланы, не знающие границ в издевательствах над забитыми ботаниками, не нашедшими себе места на вершине иерархии и поэтому вынужденными терпеть насмешки. Хотя, если честно, «крутые парни» совсем недостойны быть верхом классовой пирамиды. Они, скорее, ничтожные придурки.

Но если вы подумали, что это дно, вы очень сильно ошибаетесь. Ведь снизу только что постучали. Этот класс считает себя самыми потрясающими людьми в школе... А, может, и на всей планете Земля. Вспомните всё, что вы знаете о школьной иерархии. Думали, красотки уже вымерли? Как бы не так. На соседней лавочке сидит уже знакомая вам Эшли Мориссон и её единственные и неповторимые подруги. Да уж, по уровню умственного развития они и правда неповторимые.

Пройди мимо них с непричесанными волосами или с сумочкой не от Прада – и ты навек попал в черный список Эшли и её подруг. Этакий круг ненависти. Но у меня только два вопроса. Когда это быть тупой стало модно? И кто, черт возьми, вообще покупает сумки от Прада?

Хотите рассказ без банальной иерархической школьной жизни? Поверните голову налево и посмотрите на целующуюся пару. Она – в желтой кофте, украшенной белыми жемчужинами, зеленой юбке и белых гольфах. Подогнув правую ногу, прижалась накрашенными светло-розовой помадой губами к губам соседа напротив – парня с добрыми чертами лица, вызывающим и даже дерзким взглядом сияющих глаз и сильными руками, крепко прижимающими к себе девушку в желтом. Да, вы угадали, это я и Рич. Не зависящие от социальных предрассудков и правил, невзирая на глупые взгляды и насмешки, мы сидели на бетонном выступе и наслаждались обществом друг друга.

– И чем же я заслужил такую девушку? – улыбнувшись, спросил Ричи.

Я улыбнулась в ответ и смущенно опустила глаза.

– Бум-бум-бум! Просто умереть от умиления можно, – с контейнером к нам подошла Джей. За ней подоспел и Алекс. Он пожал Ричи руку и сел рядом с нами. Романтическая идил-

лия была прервана, но я не огорчилась. Наоборот, я была счастливее, чем кто-либо. Рядом друзья, которые никогда не предадут и всегда одобряют любой мой выбор, как одобрили и Ричи.

– Как первый день на стажировке? – поинтересовался Алекс.

– О, это было что-то сверхъестественное! – возбужденно начала я. – Деб сразу же отправила меня на встречу с клиентом, который оказался совсем не таким, как я его представляла! Он понял меня, понял мои идеи, мои мысли и взгляды. И ему понравилось! А я думала, что школьный спектакль – это предел моих мечтаний...

– И теперь Мишель... – радостно начал Рич. Ему я уже обо всем рассказала, и после его фразы я заметила недовольную ухмылку Алекса. Ведь обычно всё на свете я в первую очередь рассказывала Алексу и Джей. Но это недовольство исчезло так же внезапно, как и появилось.

– И теперь я организатор вечеринки в честь открытия бара «Кровавая Мэри», – чуть ли не визжа от восторга, заявила я.

– Да ладно! – завопила Джей. – Поздравляю, Брэй! – она обняла меня и добавила: – Всегда знала, что ты ещё всем покажешь в этой школе.

– Мишель, я даже не знаю, что сказать, – удивленно сказал Алекс. – Это... Это невероятно! – приподняв брови, растянув лицо в улыбке, поздравил меня друг.

Рич обнял меня за плечи и поцеловал в щеку.

– Да ты просто чудо, и я не устану это повторять.

– Кто пойдет со мной и Ричи на настоящую, взрослую вечеринку? – я взяла Ричи под руку и положила ему голову на плечо.

– Ну вообще, – начал было Алекс, но Джей толкнула его локтем.

– Ребятки, мы с Алексом собирались посидеть у него с бутылочкой хорошего вина и посмотреть фильм... – затараторила она и посмотрела на Алекса. – Это, конечно, не Кровавая Мэри, но...

Алекс понял намеки Джей, засмеялся, покачал головой и ответил:

– А знаете, и правда, сходите вдвоём. А мы с Джей, так уж и быть, посмотрим Гарри Поттера. Кстати, я люблю красное полусладкое, – посмотрев на Джей, сказал он.

– Вы уверены? – удивленно переспросила я.

– Мы сделаем для вас фото, – с улыбкой добавил Рич.

– Или просто принесите мне коктейль «Голубая лагуна», – восторженно заявила Джей.

– Ну какая ещё лагуна... Только красное вино и только Гарри Поттер, – сказал Алекс.

Мы услышали звонок и поспешили на уроки.

В бешеном ритме пролетела неделя. Из дня в день я разрывалась между школой, где меня встречали лучшие на свете друзья и парень мечты, и стажировкой, где меня ждала моя первая крупная вечеринка. Постоянно приходилось решать: провести вечер с Джей и Алексом за просмотром ужасика или задержаться в офисе на вечернем обсуждении с Деб и Аланом. Конечно, друзья прикрывали мой немного испачканный ложью пушистый хвостик, но временами я ощущала, как отдалилась от них. Первое, о чем я думала, просыпаясь по утрам, и последнее, о чем я вспоминала, засыпая, была стажировка.

Моя жизнь разделилась на два огромных мира. В одном из них я была семнадцатилетней школьницей с пробелами в математике и химии, внезапно выскочившим на лбу прыщиком и строгими родителями. А в школе меня встречал прекрасный парень, и я утопала в его объятиях.

Познакомившись с Ричи поближе, я поняла, что он не скромный тихоня, каким казался мне вначале. Да, он определенно не такой. Он более резкий, немного дерзкий и вспыльчивый. Но это меня не оттолкнуло, потому что со мной Ричи был всё тем же: милым и душевным. Честным. По крайней мере, мне так казалось. Этот высокий, мускулистый парень пленил меня блеском слегка прищуренных глаз и своей коронной ухмылкой, которой мог сразить всех

вокруг. Меня он сразил точно. Часы напролет мы сидели в кафе, но времени и слов не хватало, чтобы сказать друг другу всё. Я не хотела торопить события, но всё же познакомила его с родителями – это я сделала для того, чтобы папа понял, какой Ричи замечательный, и разрешил мне возвращаться позже, чем обычно.

За полторы недели мы влюбились друг в друга по уши. Вы удивитесь, но папа и правда отпускал меня гулять до полуночи с условием, что Ричи вернет меня домой в целости и сохранности. В противном случае он угрожал надрать ему зад.

Если чуть позже я напишу о Ричи Нэшэ хоть что-то плохое, знайте – это чистейшая ложь. Эмоции, да и только. Нельзя позволять людям ломать ход твоей жизни. И я точно понимаю, куда бы не завели меня эти отношения, они нужны мне. Нужны именно сейчас. Это такой же этап моей жизни, как и все остальные. И не важно, сколько он продлится, и не важно, хорошим он будет или не очень, я всё равно скажу «спасибо». Люди – они как драгоценности. Их можно забыть, потерять, но они всё равно останутся ценными.

Так вот, если вдруг вы прочтете в этой книге что-то плохое про Ричи Нэша, знайте, это не значит, что я не благодарна ему за то, что он стал частью моей жизни. Это лишь значит, что он стал не самой хорошей её частью.

И если в одном мире я всё ещё была девочкой с обычными подростковыми проблемами, друзьями-приколистами и первой любовью, то в другом мире на меня все смотрели иначе. На меня смотрели, как на профессионала. Как на человека, который чего-то стоит.

Не считая постоянной лжи родителям и редких встреч с друзьями, всё шло довольно хорошо. Я сдружилась с Деб и Аланом и, кажется, окончательно закрепила за собой право на прекрасный столик у окна на двенадцатом этаже.

Кроме того, я познакомилась с Одри Кендал, она работает в «Форджес» стилистом. Мы встретились во второй день моей практики в лифте. Красивая афроамериканка в черно-белой полосатой блузе с рукавами-клёш, юбке изумрудного цвета и кудрявыми темными волосами, перевязанными яркой лентой, повернулась ко мне и сказала:

– День сегодня отвратительный. Хорошо, что в мире есть кофе и красная помада. Кстати, я Одри. Одри Кендал.

– Мишель Брэй, стажируюсь в «Форджес».

– О, так мы с тобой одного океана рыбы. Я тоже в «Форджес». Рисую стрелки и подбираю туфли, – радостно говорила она. – Кстати, у тебя отменный вкус. Прада?

– Гипермаркет неподалёку, – засмеялась я.

– А ты забавная, – двери лифта открылись. – Забегай ко мне как-нибудь. Моя творческая мастерская на тринадцатом этаже, – она подмигнула мне, вручила бумажный стакан кофе и исчезла за большой дверью лифта.

Так мы и встретили друг друга. Теперь я каждый день забегала к Одри выпить чашечку кофе и послушать одну из многих смешных историй, в которые она попадала. Эта шальная афроамериканка мне сразу понравилась.

Сегодня я заканчивала работу над своим первым проектом – вечеринкой в «Кровавой Мэри». Открытие бара пройдет вечером. И пройдет с размахом. У меня было достаточно времени, чтобы проработать каждый нюанс, поэтому сегодня я собираюсь просто отдохнуть на хорошей вечеринке с любимым парнем.

– Ричи, ты же пойдешь сегодня со мной? – я поправляла воротник джинсовой куртки своему красавчику и говорила, покусывая губу.

– С тобой хоть на край света, – ответил он и чмокнул меня в губы.

– Ну тогда буду ждать тебя в семь. И помни: ни слова моему отцу. Мы идем с тобой на вечерний киносеанс.

– Безусловно, маленькая врунья, – улыбаясь, говорил Ричи.

– Ты мне льстишь, – я поцеловала его. – До вечера! – и убежала на уроки.

После школы мы с ребятами забежали в «Лорен Хаус».

– Мишель, тебе не кажется, что ты проводишь с Ричи времени больше, чем со своими лучшими друзьями? – прожёвывая картошку фри, говорил Алекс.

– Тише ты, Алекс! – пихнула его Джей. – Всё-таки Ричи – её парень, и, кажется, у них сегодня что-то наклёвывается...

– Джей, – отозвалась я.

– Ну а что? Он приличный парень. Почему бы и нет? Тем более, сегодня отличный день: вечеринка в баре, все чувствуют несравненную Брэй, а потом вы наедине в каком-нибудь отельчике...

– Всё больше, чем идеально, но Джей, ты же понимаешь, для меня это больше, чем момент. Это очень важный момент. Я не хочу прыгнуть в океан, не изучив дна. Мы встречаемся всего полторы недели, и было бы полнейшим бредом сразу прыгнуть в постель.

– Да-да, всего-то...

– Алекс, не влезай в женский разговор, – резко ответила Джей.

– Ой, да пожалуйста. Пойду возьму ещё картошки.

– Пойми, подружка, когда-то тебе придется признать, что началась взрослая жизнь, а значит, и серьезные отношения. Некоторые замуж выходят после месяца знакомства. Чего ты боишься?

– Пойду-ка я за свадебным платьем, – отшутилась я.

– Ну, ты как знаешь, Мишель... Вот потеряешь его, не приходи ко мне плакаться в жилетку... Ох, ладно. Черт с тобой. Всё равно люблю, дурочка моя, – она улыбнулась.

Я точно была не готова к такому серьезному шагу. Но Джей всё-таки посеяла во мне сомнение. Мы ведь и правда будто бы идеально подходим друг другу. А жизнь так коротка... Мысли затуманили мне голову, и следующие полчаса в кафе я просидела почти молча, инстинктивно отвечая на вопросы друзей.

Когда вечером я собиралась на вечеринку, Сэм как на зло заняла ванную.

– Сэм, вылезай уже!

Дверь резко распахнулась, Сэм вихрем пронеслась мимо меня.

– Задолбала уже! – услышала я.

Я вошла в ванную и почувствовала запах дыма. Я рванула в комнату к сестре.

– Ты что, курила?

– Ну допустим. И что? – вальяжно развалившись на кровати, отвечала она.

– А то, что я прямо сейчас спущусь к родителям и расскажу о твоей выходке. Ты из дома до конца жизни не выйдешь.

Я направилась к двери.

– Постой, – крикнула Сэм. – Не говори родителям.

– А что мне за это будет?

– А что ты хочешь?

– Хм... Будешь месяц мыть посуду вместо меня.

– Вот ещё!

– Ну тогда прощайся со свободой.

– Подожди... А куда это ты собралась? – дерзко начала Сэм.

– В кино. С Ричи, – слегка удивившись вопросу, ответила я.

– Что-то твой прикид не похож на одежду для кино.

– Что ты несешь? Я всегда красиво выгляжу. В отличие от некоторых.

– Да ты что? А что ты скажешь об этом? – Сэм достала из ящика два пригласительных на сегодняшнюю вечеринку.

– Сэм... – я смотрела на сестру, выпучив глаза и не зная, что сказать. – Откуда это у тебя?

– Нашла у тебя в шкафу, когда искала твою серую футболку.

– Какого чёрта ты вообще роешься в моих вещах?

– А это уже не главный вопрос. Главное: почему ты тащишься в город на непонятную вечеринку?

Я стояла в смятении. Снова врать? Кажется, мой мозг уже не выдерживает этот много-тонный груз лжи. Я присела на край кровати.

– Я попала на стажировку в агентство по организации вечеринок, и хожу туда уже больше недели. С понедельника по пятницу с часу до шести.

– Так вот на какие «курсы» ты записалась...

– Сэм, ты же знаешь маму с папой. Они ни за что в жизни бы не одобрили эту стажировку. Но это моя мечта, я не могу от неё отказаться. Родителям я рассказать не могу. По крайней мере, не сейчас.

Сэм сидела рядом, перебирая в руках два куска бумаги, которые сегодня могли решить мою судьбу.

– Я изо всех сил стараюсь быть хорошей дочерью, но ещё я очень хочу сделать что-то получше, чем получить пятерку по химии. Эта вечеринка – мой шанс пойти дальше. Эту вечеринку сделала я, понимаешь, Сэм? Я не могу туда не пойти. Прошу тебя, не рассказывай родителям ни о чём. Пожалуйста.

– Мишель... Ты чертова засранка! – она ударила меня билетами. – Но черт, ты моя сестра. Держи свои билеты и повеселись сегодня.

– Сэм, ты даже не представляешь, как я тебе благодарна!

– Да что уж там. Только не вляпайся никуда. И да, не говори родителям про сигареты. А то я не буду тебя прикрывать, – она улыбнулась.

«Моя сестра умеет улыбаться? Сегодня день приятных открытий».

– Не расскажу. Но ты лучше бросай это дело... А я знала, что ты добрая. Иди сюда, – я обняла её за плечи.

– Эй, эй, ну хватит телячьих нежностей. Вали уже, – с усмешкой сказала она.

Ровно в семь в дверь позвонили. Папа открыл.

– Здравствуйте, Рональд, – Ричи пожал ему руку.

– Привет, Ричард. Проходи, – из кухни вышла мама.

– Спасибо, но нам с Мишель уже пора. Кстати, она уже готова?

– Полностью согласна, – ответила я со второго этажа и спустилась по лестнице.

Сегодня особенный день. И выглядеть я должна особенно. Облегающее золотистое платье длиной чуть выше колена с большим рюшем на плече и черный клатч в тон замшевых туфель на высоком каблуке. На глазах чувственный смоки, которому меня научила Одри, волосы локонами ниспадают по плечам.

– Выглядишь потрясающе! – приобняв меня, сказал Ричи.

– Не слишком ли вызывающе для кинотеатра, Мишель? – слегка нервно спросил папа.

– Пап, не парься. Это же Мишель. Она всё время наряжается в глупые шмотки. Пусть идет, – на лестнице сидела Сэм.

– Что это с ней? – удивленно спросил папа.

– Рон, не волнуйся. С нашей малышкой Ричард. Всё будет хорошо. Удачно повеселиться, молодёжь!

Я надела куртку, мы вышли на улицу, сели в машину (Ричи водил небольшую тойоту) и отправились в бар.

Мои родители очень сильно меня любят, я это знаю. Но их чрезмерная опека иногда переходила все возможные границы. Предположить в то время я могла только то, что они хотят испортить всю мою подростковую жизнь просто потому, что им этого хочется. Я была подростком, я думала, что родители хитрые и злобные, и все их запреты не оправданы в принципе ничем. Если вы до сих пор думаете так и про своих маму и папу, вы очень сильно ошибаетесь. Сейчас я расскажу вам подробнее о моих родителях, и, может, вы поймете, в чём дело, и почему сейчас, когда я пишу эту книгу, говорю, что все эти запреты, наказания и прочая ерунда – никакая вовсе и не ерунда. Наоборот, это доказательство того, что они лучшие на свете.

Мой папа, Рональд Брэй родился в семье не самой хорошей. Отец его был пьяницей, ежедневно избивал маму, а все заработанные деньги тратил на кутежи и продажных девиц. Рон с самого детства был типичным дворовым мальчишкой, умел постоять за себя, баловался сигаретами и гулял до позднего вечера. Одного он боялся – попасться на глаза разгневанному отцу, который каждый раз, когда мальчик не выполнял его поручений или выполнял их плохо, обещал с него три шкуры спустить. Мать хотела защитить сына, но была настолько испугана и забита, что просто молчала. Из раза в раз. Но Рон все понимал. И вскоре он научился защищать себя и маму. После очередной драки сына с отцом мама вызвала полицию, и отца закрыли в камере. Посадили его надолго – при проверке выяснилось, что он приторговывал наркотиками.

И вот, из бойкого дворового парнишки Рональд превратился в ученика выпускного класса местной школы. Жили они к тому моменту вместе с мамой. Несмотря на то, что отец его был алкоголиком, Рон не гнушался употреблять алкоголь в таких количествах, что некоторым и не снилось. В свои семнадцать лет он кутил по полной. Вечеринки, легкие наркотики, незнакомые девочки. Но однажды он встретил ту самую. Но нет, это была не мама. Это была Роксана Портер. Дочка банкира. Любительница всего дорогого, блестящего и недостижимого. Если для Роксаны что-то было недоступно, она делала так, что оно становилось доступным. Вот и Рон стал её в два счета. Ну а что? Длинные ноги, параметры модели, пышные волосы, маленький носик и легкий, романтичный взгляд. Ей всего-то и нужно было – взмахнуть ресницами и повилиять бедрами. Их отношения продлились полтора года. Потом они расстались. Почему – я не знаю. Знаю только, что после этого Роксана уехала в другой город с отцом и не появлялась здесь. До сегодняшнего дня.

С мамой папа познакомился немного позже. Она и правда любовь всей его жизни. Ну а как можно не любить эту прекрасную женщину? Она и в молодости была чудесной, благо-разумной. Выросла Ванесса Брэй или, правильнее, Ванесса Рид, в семье аристократичной и достаточно богатой. Как познакомился парень с улицы с девушкой из «высшего общества», спросите вы? Их дома находились напротив друг друга. Точнее, Риды переехали туда, когда Ванессе исполнилось девятнадцать. Ей сразу понравился новый сосед, а он был без ума от её выющихся светлых волос и доброй, не наигранной улыбки. Для неё он стал другим. Тем, кем никогда не был. Теперь уже не просто парень с улицы, а парень, который готов меняться ради той, что жила напротив.

Однако мистер и миссис Рид не принимали Рона. Для них он был всё тем же парнем с разбойничьим характером и преступным нравом каким его описывали соседи. Долго пришлось Ванессе убеждать родителей в обратном. И только когда Рональд остепенился и поступил в полицейскую академию, они, стиснув зубы, дали согласие на брак.

С тех пор мама с папой – самая счастливая пара, которую я когда-либо встречала. Папа – прекрасный полицейский, который ловит малолетних преступников. А ведь двадцать лет назад преступником считали его. Мама – прекрасная жена и домохозяйка. Время от времени она ходит на йогу и занимается продажей косметики через Интернет. Дедушка с бабушкой окончательно смирились с тем, что Рон прекрасный парень, и даже подружились с его мамой, которая теперь живет неподалеку от нас.

И нет больше никакой Роксаны. Хотя, постойте-ка. Роксана всё-таки в этой истории есть. И история это начинается не самым лучшим образом.

Вернемся в вечер сегодняшнего дня.

– Знакомьтесь, новая преподавательница младших классов по литературе, – торжественно заявил директор на школьном собрании, – наша выпускница, Роксана Портер.

Худая брюнетка с кошачьим взглядом широко улыбалась своими накрашенными бордовой помадой губами и поглядывала на моего папу. Меня там, к счастью не было, но к моменту написания книги вся эта история уже давно была мне известна. Так что, дорогой читатель, я пойду попью чай, а ты пока побудь наедине с Роном и Роксаной.

После того, как я и Ричи уехали, мама пошла на йогу, а папа на собрание в школу. Там он и встретился с Роксаной. Вновь. Трудно представить его реакцию, но я всё-таки попробую. Эта девушка всегда взрывала умы и сердца мужчин. Она способна на многое. Но чтобы устроиться в мою школу?! Это уже переходит все границы. Хотя, может, я просто чересчур драматизирую, и она на самом деле хочет стать выдающимся литературоведом. Так или иначе, я обещала уйти из этой истории, поэтому до встречи на страницах книги.

Сказать, что Рон удивился, ничего не сказать. Он не видел эту девушку уже почти двадцать лет, а сейчас она, уже взрослая женщина, стояла перед ним. Все такая же привлекательная, с тем же дерзким, нахальным взглядом.

– Я очень рада, что буду работать именно здесь. Со многими мы знакомы очень давно, – она посмотрела на Рона, – потому что я, как и вы, выросла здесь. И, вы не поверите, – улыбнулась она, – когда-то я тоже сидела за этой партой, – она присела на угол парты, за которой сидел Рон. Он смотрел на неё сурово. Не самые лучшие эмоции вызвала у него эта встреча.

Когда собрание закончилось, и все начали расходиться, Рон подошел к столу, возле которого стояла та самая брюнетка с кошачьим взглядом, которая когда-то волновала его больше всех на свете.

– Роксана, ты что здесь делаешь? – грубо спросил он.

– Рональд, ну что же ты так на меня ополчился, – ласково ответила она.

Но видна была за этой ласковостью она настоящая. И уж поверьте на слово, Портер – самое худшее, что могло случиться в жизни Рона. И случилось.

– Милый Рон, – она провела рукой по отвороту его куртки.

– Не надо, – отрезал он.

Она убрала руку.

– Ну, как знаешь. А я ведь пришла с миром. Но, видимо, тебе этот мир к черту не нужен, – милая, добрая Рокси изменилась в лице. Нахальная ухмылка, задранный подбородок. Нога отставлена в сторону, руки скрещены. В глазах блеск хитрости. – Хм... – она демонстративно приложила палец к нижней губе. – Интересно, что подумает Ванесса, когда я расскажу ей про то, через что мы с тобой прошли...

– Ты не сделаешь этого, – Рон положил руку ей на предплечье. – Рокс, это наш общий секрет, наше общее прошлое. И мы поклялись забыть его раз и навсегда. Зачем тебе это? Зачем тебе портить мою жизнь?

– А затем, что ты испортил мою. Чертов Рон Брэй. Ты сломал всё, что я так старательно строила. Но сейчас я уже не та дурочка, мечтающая завоевать титул королевы бала. И теперь я испорчу твою жизнь, Рональд, – она сказала это четко, тихо, глядя Рону прямо в глаза.

– Рокс! – он взял её за руку, как только она повернулась, чтобы идти. – Что я могу сделать для тебя?

Роксана улыбнулась. Через секунду её улыбка сменилась гримасой ненависти.

– Создать машину времени и вернуть меня на двадцать лет назад.

– Рокс, умоляю...

– Ах, теперь ты умоляешь... – она рассмеялась. – А, знаешь, что... Ты всё-таки можешь для меня кое-что сделать. Ужин. Завтра вечером в «Континентале».

– Я женат, Роксана. Я не могу пойти с тобой на ужин.

– Тогда вместо «Континентала» завтра я посижу у тебя дома. Пообщаюсь с Ванессой за чашечкой чая.

– Да к черту, Рокс! Ванесса тебе все равно не поверит. Ты стерва и патологическая лгунья.

– Посмотрим-посмотрим... Представляю её лицо, когда она увидит все документы, – Роксана хитро улыбнулась и приподняла брови.

Рон стоял и растерянно смотрел на ликующую брюнетку с бордовыми губами. Увы, победа за ней. Он думал, что сильный, но для Роксаны слабы все. В ней слишком много дьявольского. И слишком мало человеческого.

– Что замолчал? Сказать нечего? Что ж, увидимся у тебя. Пока, Рони! – она махнула рукой и направилась к двери.

– Я заеду за тобой в восемь, – жестко произнес Рон.

Роксана повернулась и улыбнулась. И в этот раз даже не хитро. Победоносно. Так, как умеют улыбаться стервы со стажем.

– Правильный выбор! Я знала, ты не сглупишь...

Роксана ушла, а Рон поехал домой. Совершенно опустошенный, расстроенный, разочарованный и напуганный завтрашним днем. Ему придется врать своей Ванессе. Ему придется идти на свидание... Нет-нет. На встречу. На встречу с этой ужасной женщиной. Она красива, амбициозна, сильна, напориста, страстна. Она убийственна. Что будет завтра? Он знает только, что лучше уже не будет. Но вот будет ли хуже?

Рональд понимал, что секреты – вещь далеко несовершенная. Они тяготят, разъедают тебя изнутри. Но самое страшное – когда секреты раскрываются. Хорошего они уж точно ничего не приносят. Секреты – наша отрада и одновременно оружие, которое нас убивает.

Глава 12

Возле «Кровавой Мэри» нас встретили толпы журналистов и фотографов. Вспышки фотокамер то тут, то там временами сбивали с толку. Когда мы вошли в бар, всё уже было готово. В огромных металлических шарах под потолком были танцовщицы в прекрасных костюмах, по залу растекались звуки музыки, громкой и ритмичной. Люди вокруг непринуждённо разговаривали, смеялись, танцевали.

– Мишель, если это правда твоих рук дело, – сказал Ричи, – то я просто восхищён.

– Мишель, здравствуй, – к нам подошёл Тони Мильтон. – Кажется, вечеринка удалась. От гостей отбоя нет. – Он поднял стакан виски, – отлично сделано.

– Спасибо, мистер Мильтон. Я рада, что вам нравится.

– Работа сделана. А теперь хорошенько повеселись. Я настаиваю на этом, как твой заказчик и хозяин этого не такого уж и безнадёжного места, – он засмеялся и пошел в сторону барной стойки.

– Улыбочку, – услышала я от проходящего мимо фотографа.

Ричи крепко прижал меня к себе, мы улыбнулись. Щелчок, яркая вспышка и вот, фотографа уже как не бывало.

– Чем теперь займемся? – сказал мой прекрасный принц.

– Хорошенько повеселимся! – ответила я и потащила его на танцпол.

Я не чувствовала ничего, кроме его прекрасного тела и громкой музыки. Танцпол был заполнен парнями и девушками, а мы были в эпицентре танцевальной лихорадки. Под звуки, исходящие от диджейского пульта, люди будто бы входили в транс под названием «кайф». Но, как оказалось, причиной этого кайфа была не только музыка.

– Мишель... Мишель... – доносился до меня знакомый голос. – Мишель, черт подери! – Деб оттащила меня в сторону. – У нас серьезные проблемы. Танцовщице, которая должна выступать через десять минут, стало плохо.

– Что с не случилось? – ещё не совсем понимая масштаб трагедии, отозвалась я.

– Что такое? – из толпы вылетел Ричи.

– Ваша артистка блюет от передоза в туалете, – заявила Деб.

– Какого...? Но... Здесь же нет наркотиков.

Деб засмеялась.

– Детка, здесь? И нет наркотиков? Это вечеринка, ясно тебе? А на вечеринке всегда есть наркотики. Тусовки – это золотая жила для дилеров.

И только сейчас я заметила, что почти у каждого человека на танцполе была припрятана зловещая таблетка. Наркотики были повсюду: торчали из карманов джинсов, скрывались в декольте или даже были вставлены в резинку на волосах. По площадке перемещались люди-призраки, их пальцы быстро передавали пакетики с таблетками то в прекрасные женские руки с французским маникюром, то в сильные мужские руки, на которых красовался серебристый Ролекс.

– Брэй, очнись! – Деб щелкала пальцами у меня перед носом. – У тебя десять минут, чтобы решить эту проблему. Думай, девочка, думай!

– Мы откачаем её, Мишель, слышишь? Всё будет хорошо, только не волнуйся! – сказал Ричи и потащил меня в уборную.

Деб не ошиблась, когда сказала, что танцовщица блюет от передоза. Выглядела она действительно хреново.

– Ну, может вам водички?

– Отвалите от меня все! – держась за унитаз стонала она.

– Вы не можете просто так взять и подвести людей, – сказал Ричи.

– Не указывай, что мне делать, говнюк! – выкрикнула девушка.

– Что ты сказала? – я, конечно терпеливый человек, но такого отношения ни со мной, ни с моим парнем не потреплю. – Чертова наркоманка. Тебя попросили просто выступить, а ты нажралась в хлам и закинулась таблеткой! Прекрасно! Можешь и дальше обнимать толчок, плевать мы на тебя хотели. Пошли, Ричи, – я хлопнула дверь.

Посмотрела на часы.

– Через пару минут уже её номер. Чёрт, чёрт, чёрт! Что теперь делать? – я обреченно села на пол и навалилась на стену.

– Эй, эй, эй, не вздумай опускать руки. Это не катастрофа вселенского масштаба!

– Нет, Ричи. Это как раз-таки катастрофа вселенского масштаба!

– Так, вот что мы сделаем. Сначала ты встанешь и перестанешь хныкать. А то тушь поте-
чёт.

– Только не тушь, только не тушь, – я начала махать руками на лицо.

– Где, говоришь, сцена находится?

– Вон там, – я указала пальцем.

– Не грусти, Мишель. Мы спасем эту вечеринку от провала, как когда-то спасли школь-
ный спектакль.

Ричи взял микрофон, взобрался на сцену и заговорил:

– Итак... Всем привет! Меня зовут Ричи. Моя девушка, Мишель, наверное, многие из вас её знают, организовала эту вечеринку и она очень боится, что что-нибудь пойдет не так. Но ведь всё же отлично? Вам весело...? Я не слышу, вам весело?!

Зал визжал и хлопал.

– Что... Что он творит? – шепнула я себе под нос.

– Ну тогда ловите ритм! Диджей, музыку! – Ричи положил микрофон на пол и начал танцевать. Это был самый глупый танец, который я когда-либо видела в жизни, но зал поддер-
живал его, а я смеялась без остановки.

– Мишель! Иди сюда! Давай же! – выкрикнул Ричи, уже запыхавшись.

«Что? Нет! Ни за что».

Но зал уже тащил меня на сцену, и я глазом моргнуть не успела, как оказалась перед
Ричи лицом к лицу.

– Я люблю тебя, Мишель Брэй! – он выкрикнул эту ужасно-прекрасную фразу и поце-
ловал меня.

«Что? Он сказал, что любит меня?»

– Чего не танцуешь?

И я начала танцевать так же безудержно, как несколько минут назад веселилась на танц-
поле. Только сейчас я не могла отключиться от всего остального мира. Я снова думала о том,
что сказала Джей. О том, что сказал Ричи. О том, что я чувствую... Или не чувствую?

«Он сказал, что любит меня?»

После сумасшедшего танца на сцене к нам подбежала девушка. Она представилась жур-
налисткой из одного местного журнала.

– Это вы Мишель? – заинтересованно спросила она меня.

– Да, – удивленно ответила я.

– Могу я задать вам несколько вопросов?

– Кажется, обо мне напечатают статью! – я подбежала к Ричи через десять минут. Он
стоял у бара и говорил с каким-то парнем.

– С ума сойти, Мишель! Поздравляю!

– Боже, Рич, ты не представляешь... – я упала на стул и устало выдохнула.

– Всё в порядке?

– Да вот именно! Всё в порядке! Всё просто супер. Слишком хорошо, чтобы быть правдой...

– Хочешь поговорить об этом? Предлагаю переместиться в тихую зону на втором этаже. Недавно я видел Мильтона. Он сказал, что в награду за такое креативное выступление, он дарит нам бесплатную ночь в вип-зоне. Можем и заночевать тут, если ты слишком устала.

– Эм, да, может... – неуверенно протараторила я. – Пойдем.

Мы сидели в небольшой комнатке с большим красным диваном, двумя цветками и журнальным столиком, на котором стояли тарелка с фруктами и бутылка вина. Ричи нежно целовал меня в шею и медленно водил рукой по спине.

– Ричи, нам надо поговорить, – прервала его я.

– Давай не сейчас, – одной рукой он уже начинал расстегивать замок на золотистом пла-
тье.

– Ричи, остановись, – более настойчиво произнесла я.

– Ну что не так, Мишель? – он выглядел немного раздраженным.

– Я даже не знаю... – я смущалась и была расстроена из-за реакции Ричи. – Сегодня днём я говорила с Джей. Она сказала, что однажды мне придется принять то, что я уже взрослая и готова к серьезным отношениям. А сегодня на сцене ты сказал, что любишь меня... Но пойми, мы вместе всего пару недель, и я совсем не готова к серьезным шагам. Мне нужно время.

– Мишель, – Ричи мягко улыбнулся. – Я не прошу тебя идти против самой себя и делать то, к чему ты не готова. Не слушай Джей. Слушай себя и свое сердце. Сейчас я от тебя ничего не требую, я только лишь хочу поцеловать самую прекрасную девушку на этой вечеринке.

– Ты чудесный, – я нежно обняла его за плечи. Я не видела его лица. Наверное, хорошо, что я не видела его лица. Ведь на нем уже не было того приятного выражения. Мягкость куда-то исчезла, осталось только сухое недовольство. Но мне в этот момент Ричи казался самым понимающим, самым добрым парнем на всей планете.

– Вы были просто потрясны, – с шампанским в руке к нам в комнату влетела Деб. – Брэй! А ты продержалась даже дольше, чем я ожидала... – Она присела на диван, но тут же соскочила опять. – Да что это я! Побудьте наедине, голубки мои ненаглядные, я побежала! – и она вышла из комнаты так же быстро, как вошла в неё.

«Золотые хоромы!» – воскликнула бы я при виде потрясающего люкса, отведенного Дебби. Но ей было все равно. Улыбка и бодрое настроение покинули её сразу же, как она вышла из нашей комнаты. Мало кто знал. Хотя, вообще-то, не знал никто. Не знал, как плачет Деб по ночам. Как не хватает ей простого человеческого счастья. Весь тот карточный домик, который она так старательно вокруг себя построила, все люди, шикарные рестораны, огромные премии и поездки в самые лучшие клубы – ничего, совершенно ничего уже не приносило ей счастья. Точнее, счастье было, но было оно настолько мимолётным, что Деб его не замечала. У неё было всё, но не было ничего. Не было семьи, любимого человека, глупых одинаковых свитеров, домашнего печенья, вязаных носков с оленями, не было сиделок перед телевизором с чашкой приготовленного в микроволновке попкорна. А, пожалуй, только этого она и хотела.

Утром Деб проснётся, ярко покрасит губы, наденет свой любимый пиджак, шпильки и объемные брюки, купленные на недавнем показе в Париже, и как ни в чем не бывало поедет в офис, заскочив в дорожную кофейню за чашечкой латте. Вспомнит ли она, как лежала на диване в «золотых хоромех» с бутылкой шампанского, и со слезами по её лицу стекала тушь? Конечно, вспомнит. Но постарается отгородить это воспоминание. Убрать его на самую дальнюю полочку сознания. «Засунь рыдания подальше и покоряй вершины» – вот её закон успеха.

Мы можем её осуждать, можем восхищаться ею. Но все равно каждое утро Деб будет вставать и идти напролом, а каждый вечер – засыпать на очередной дурацкой вечеринке без всякого желания просыпаться. И так по кругу. Изю дня в день.

Об этом я пишу вам уже после всего того, что произошло. Но тогда я понятия не имела, что происходит в жизни моей начальницы.

Домой я пришла около двух часов ночи.

– Полнейшее безрассудство! – с порога заявила мама.

– Но, мам...

– Ничего не хочу слышать. Ты игнорируешь меня и отца, не слушаешь наши наставления.

– Но, мам, мне семнадцать!

– Мишель, ты ещё ребенок. Ты учишься в школе, живешь под опекой родителей и получаешь карманные деньги. С этого дня ты под домашним арестом. Никаких вечеринок, никаких ночевок и никаких карманных денег. После школы сразу домой.

– А как же театральный кружок?

Мама на секунду задумалась.

– Ладно. Домой сразу после него. Тебе всё понятно?

– Да, мам...

Я была расстроена. Ну, или, по крайней мере, сделала вид, что расстроена. Ведь главное осталось со мной – я две недели продержалась в «Форджес», и меня не выперли. Отношения с парнем мечты становятся всё лучше. Даже с сестрой мы, кажется, нашли общий язык. Оставалось только вести себя относительно хорошо. Уверена, через несколько дней мама успокоится, а я снова смогу гулять, хотя бы до одиннадцати.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.